



МАРГАРИТА АРДО

КОРОЛЕВА СОГЛАСНА

ФЭНТЕЗИ. ЛЮБОВНЫЙ РОМАН. ЮМОР

Миры Всевидящего Ока

Маргарита Ардо

Наши против 2. Королева согласна

«Автор»

2020

Ардо М.

Наши против 2. Королева согласна / М. Ардо — «Автор»,
2020 — (Миры Всевидящего Ока)

Тася попала в чужой мир не одна, а с подругами. У неё есть сверхсилы и сверхзадача – спасти мир, который оказался на грани разрушения. У ее врагов – задачи противоположные. Однако слишком сложно понять сразу: кто друг, а кто враг. Король контрабандистов Киату, в кого она влюбилась, лучшая подруга Рита, великие волшебницы дживы, призвавшие ее из другого мира... У всех есть свои планы на юную дживу. Её ждут противостояние и любовь, путешествие на край света и невероятные столкновения! Всё это было бы очень страшно, если бы речь не шла о Тасе. Она ведь и избранная так себе, и без врагов куда-нибудь вляпается, зато любит от всего сердца! И, кстати, уничтожить ее сложно, ведь даже высшим магам не удастся просчитать ее следующий шаг...

© Ардо М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	32
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	47
Глава 12	52
Глава 13	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Маргарита Ардо

Наши против 2. Королева согласна

Глава 1

Вот она – моя цель!

Хрупкая, невысокая, светловолосая. Джива. Ужасно милая. И имя такое же – Тася...

Я могу убить её одним ударом. Даже кинжала не потребуется. Я стояла в толпе людей, совсем близко к ней, пытаюсь сосредоточиться на намерении в собственной груди, чтобы не поддаться на чары дживы. Её малиново-золотой голос разносился эхом над площадью и проникал в самое сердце. Сложно не полюбить.

Впрочем, Тася и без спецэффектов была трогательной, притягательной, а ещё смешной, глупой и забавной. Её то потискать, то приласкать всем хочется. Оттого и бесит, как котики, которых так любят земляне.

Поначалу эта вездесущая котистость на Земле меня раздражала. Потом я привыкла, как привыкают к неизбежному злу. Я воин, и не имею права на лишние эмоции. Хотя просачиваются. Они, как и мысли, заразны. Прочитаешь в земной соцсети про торттики, и самой сладкого хочется. Глянешь, как все ноют про понедельники, и сама их возненавидишь. Хотя, в принципе, какая разница – день и день. Но сейчас волнение настигло меня: моя миссия близится к развязке.

– Друзья! – звенел голос Таси. Её светлые волосы развеивал ветерок, а тело окутывал нежный радужный свет, за которым не важно было, в чём она одета и одета ли вообще. Хотелось быть поближе к этому свечению, чувствовать его и слышать только этот тонкий, волшебный голос.

Так пробуждаются дживы. Я читала об этом, но никогда не видела. Людям редко удаётся стать свидетелем пробуждения великой силы.

Так что это почти исторический момент, – усмехнулась про себя я.

А Тася продолжала говорить, переливаясь еле заметно, но ощутимо тепло то желтоватым светом, то розовым, то голубым, то сиреневым:

– Друзья! Меня избрало Великое Всевидящее Око! По неизвестной мне причине его выбор пал на меня. Оно явилось мне сегодня и говорило со мной!

Люди раззявили рты от изумления. А я напряжённо ждала, что произойдёт дальше, поглядывая по сторонам на контрабандистов, их девиц и прочих жителей Свободного острова. Я знала, что на свежую энергию дживы подтянутся другие силы. С минуты на минуту могло случиться всё, что угодно.

– Око сказала мне, что ваш мир в опасности! – вещала Тася. – Дживайя может погибнуть. Мрак наступает!

«Для кого и мрак...» – подумала я. Снова усмехнулась.

– Мы против! Мы, жители Свободного острова, против! – громко крикнул шут и выскочка Март Джикарне, белокурый, как птенец. Ещё явно женщины не знал, а уже мнит себя мятежником.

– Давайте бороться вместе! – заявила Тася.

И толпа зашумела. Не возмущаясь, а наоборот, поддерживая. Так подхватило всеобщим подъёмом энтузиазма, что и мне захотелось бороться за всё, что попросит джива. Даже во рту стало сладко, а в сердце хорошо и полно. Почти...

Я цапнула ногтями свою ладонь: надо проснуться. Надо постоянно осознавать себя и не заснуть в иллюзии счастья, как происходит в такие минуты с остальными. В манускриптах

писано: «В поле пробуждающейся дживы люди готовы сдать себя полностью. Отдать головы, души и жизни ради великих целей, на которые призывает джива. Будьте бдительны!»

Повинуясь порыву, главарь контрабандистов, красавец Киату, с горящими синими глазами и черными косами, запрыгнул с места на каменную кладку и встал рядом с дживой. Высоченный. Видный.

Рядом с дживой Киату сразу изменился в лице – стал светел, словно никогда не был пройдохой и нарушителем всех возможных законов. Я знаю, ему очень хочется быть «хорошим» для Таси, но грехи не отпустят... Я тщательно изучила его историю: за его душой много делишек водится, в том числе грязных.

– Мы готовы бороться! – Киату Джикарне взял за руку Тасю и прогрохотал неожиданно громко – одно лишь прикосновение к сверхъестественной девушке дало ему возможность грохотать, словно в динамик: – Мы сильные! Мы победим! Мы встанем и выступим! За Дживайю! За нас!

Да уж, его затащило чарами дживы, это очевидно.

– За Дживайю! За нас! – звонко повторила Тася.

– За Дживайю! За нас! – ответили им контрабандисты, пираты и мошенники вокруг меня.

И я прокричала, как все, продолжая отмечать каждое лицо, слышать каждый всплеск и ловить каждую странность происходящего. Я ждала.

Внезапно на небе что-то вспыхнуло, и во все стороны разлилась радуга. У меня даже мурашки побежали по коже, несмотря на внешнее спокойствие. Я затаила дыхание: вот оно, завершение моей миссии!

Для выполнения задачи мне нужна была не одна джива, а все разом. В один момент. И это было почти невыполнимо... Опытные дживы скрылись ото всех и никого к себе не подпускали. Они осторожны, проницательны и мудры. Они обладают не одним даром, а целым букетом сверхсил. Их найти невозможно, сколько бы карт на их острова не продавалось на чёрных рынках. Всё потому, что дживы способны перемещаться в пространстве, запутывать морские пути и оставаться за пеленой облаков хоть вечность. Они и живут долго, не в пример людям. Известно, что дживы откроются только тому, кому сами решат. Провидцы нашего королевства предсказывали, что в ближайшее десятилетие дживы откроются лишь вновь пробуждённой дживе. Ну и соответственно её подругам-помощницам.

Поэтому нам пришлось пойти на такую сложную операцию с внедрением и переселением души в параллельный мир. Теперь меня зовут Рита Макарова, прозвище Дзен. У меня высокий рост, стройное и здоровое тело, длинная черная коса, немного азиатские глаза. Я рада, что мне досталось красивое лицо. Это выгодно.

На Земле я спортсменка, живу скромно с женщиной без памяти, которая считает меня своей бабушкой, делаю вид, что учусь в колледже, подрабатываю, постоянно тренируюсь, занимаю призовые места. По заданию мне пришлось втесаться в доверие к родственнику будущей дживы, тренеру по каратэ, Сергею Воронцову. И ждать. К счастью, карты-провидцев не обманули и вывели меня в нужное время и в нужное место – когда джива начала пробуждаться.

На самом деле, моё имя Риэттэ Марриканта, и я не попала вместе с другими в чужой мир, а вернулась в свой. Почти свой. За пять лет он изменился до неузнаваемости. Кроме Мастера, который отправил меня на задание, никому не известно, что я жива. И нового лица никто не узнает. К этому я была готова. Со мной работали самые продвинутые маги северного королевства Аквиранга. Долго, скрупулёзно, настойчиво. Почти с самого детства. Выбрали наиболее устойчивую из дома сирот из сотен других девочек.

* * *

Вспышка повторилась, и с неба прямо на землю спустились женщины – дживы! Старшая из них сказала Тасе серебряным голосом:

– Здравствуй, юная Джива! Наконец-то ты проснулась!

Я сглотнула разочарование: приветствовать новенькую явились только три опытные дживы, а их должно быть двенадцать. Где же остальные? Чёрт, я рано обрадовалась. Ещё работать и работать.

Значит, всё-таки придётся проникнуть на остров джив, выждать момент, когда они соберутся все вместе и уничтожить. Всё было рассчитано, продумано, подготовлено. Кроме одного факта. Я взглянула на юную дживу, которая перенесла меня нынешнюю с Земли. И сердце снова предательски сжалось: убить Тасю? Ту, которая задирала нос в спортивном лагере, ходила постоянно в нежных платицах и дурацких шляпках, искала по полчаса, какие «серёжечки надеть и бусики сюда не подходят», надоедала стихами по вечерам, рассказывала бред про Джона Сноу, падала в обморок от чиха, устраивала глупости на каждом шагу и не заслужила быть одним из самых непостижимых существ в семи мирах Ока? Ту, которая влюбилась в первого попавшегося мошенника и контрабандиста, словно задним местом почувствовав в нём сильнейшего заклинателя моря, ту, от которой сплошная головная боль, неприятности и тревожнения? И избавиться, наконец, от всего этого и тяжёлой ноши моей миссии, чтобы стать свободной?

Да, именно её! Я должна убить всех джив и эту самую Тасю.

Блин, а её жалко...

Глава 2

Тася

С неба ступили на землю три женщины в светлых развевающихся одеждах. И хотя одна из них была похожа на девушку, вторая была возраста моей мамы, третья – явно старше нашей соседки-пенсионерки Ирины Павловны, все они были прекрасны, стройны и светлы. И вроде бы кожа их не светилась и светилась одновременно. Это был внутренний, необъяснимый свет, сияющий, как чистота, и распространяющийся далеко за пределы их тел. У меня пропал дар речи от восхищения.

Люди вокруг тоже перестали скандировать «За Дживайю! За нас!» и замерли в почти-тельном оцепенении, потянувшись всем своим Я к сверхъестественным существам. У меня мурашки побежали по коже при мысли, что они и я – одного «вида». Неужели я могу стать такой же волшебной, красивой, с такими неземными и совершенно нечеловеческими глазами, которые были прозрачнее, глубже, чем у самых известных красавиц. У меня тоже будет подобный взгляд?! Боже... А почему?... А как?... Нет, в это не верилось! Эти дживы такие невероятные, а я – самая обычная Тася. Смешная, как говорит постоянно Киату. Нелепая, как твердят другие. Тем не менее, внутри у меня задрожало от радостного волнения и очень захотелось понравиться прибывшим настоящим дживам. Тем временем они легко прошли по площади, будто бы паря над песком и плитами, и встали полукругом вокруг меня. Старшая протянула мне руку с улыбкой. А молодая серебристым, колокольчиковым голосом обратилась к людям:

– Не бойтесь, дорогие! Ни одному из явлений здесь ничего не грозит, пока остров накрыт Куполом охранения.

Все три дживы одновременно коснулись пальцами лбов и сердец, и старшая из них сказала:

– Приветствуем тебя, Джива! Наконец-то ты проснулась!

Я облизнула вмиг пересохшие губы и, спрыгнув с каменной кладки фонтана и чуть не навернувшись, если б не Киату, быстро ответила:

– Здравствуйте, очень рада! – и принялась трясти протянутую мне руку, не зная, что с ней ещё делать. – Очень приятно, Тася. Джива, ой тоже... Ой, простите, Анастасия Воронцова. Чрезвычайно приятно... Просто очень!

Дживы рассмеялись красиво и средняя заметила:

– Это взаимно. Источник не обманул, ты такая и есть. Я – Аэринга Диопина.

– Я – Лиорра Айнская, – с таинственной вкрадчивостью сказала молодая, и я обратила внимание на то, что падая на её длинные светлые волосы, спускающиеся плавными волнами почти до колен, свет распределяется с мерцанием.

– Меня можешь величать Гуута Хаалайну, – более низким голосом, заставляющим вспомнить о виолончели, с достоинством произнесла старшая.

Её тонкие пальцы крепко обхватили мою ладонь, и чуть развернули, не позволяя больше трясти. Мне и самой пришлось развернуться к людям на площади. Гуута подняла мою руку, как рефери в боксе, другие дживы встали рядом, и Гуута произнесла торжественно:

– Это джива, новая джива из иного мира, о дживайцы! Вы стали свидетелями счастливого момента – её пробуждения, Око даровало вам такое откровение! А значит, с этого момента вы стали сильнее и светлее на целую и лучшую половину жизни, если ваше сердце открыто и вы готовы принести присягу юной Тасии. Сейчас и больше никогда вы сможете черпнуть из света пространства каплю энергии. И тогда умный станет сильнее, красивый – добрее, неловкий – умелым, а старый – здоровым. Но вас никто не неволит, не принёсший присягу дживе останется прежним. Выбор за вами, почтенные явления!

Жители Острова Свободных смотрели широко раскрытыми глазами на нас. А я волновалась, как перед экзаменом. Не то, чтобы мне нужна была верность толком незнакомых людей, просто не волноваться было невозможно, как и дебютантке перед первым балом.

Вдруг огромный фламинго слетел с пальмы, возвышающейся неподалёку, и опустился на землю передо мной. Склонил голову в красном оперении. Я ахнула и взглянула на Гууту. Та дружелюбно кивнула:

– Достаточно коснуться головы, Тасия.

И я погладила фламинго, растроганная совершенно. Птица будто поклонилась и, взмахнув радужными крыльями, взлетела с радостным вскриком. Раскрыла клюв, делая надо мной круг в воздухе, и не каркнула противно, как обычно, а выдала чудесную соловьиную трель.

Ух ты! Из-за моей спины вышел Киату, но Аэринга его остановила:

– Не ты.

Зато вперёд выбежала дочка тавернщицы Лакуны и поклонилась мне. Я провела пальцами по рыжей макушке, чувствуя, что электричество или то необычайное, чем был пронизан воздух, проникает через мои пальцы в девочку. Та поднялась, сияя. Теперь на её круглом личике не было ни подростковых прыщей, ни веснушек, а кожа лучилась красотой. Народ ахнул мощным хором. И потянулась вереница.

Я касалась ладонью кудрявых, жестких, прямых, сухих, как солома, или шелковистых волос, проводила пальцами по лысынам или трём волосинам бесконечно долго, но ничуть не устала. Наоборот, радость пьянила, пронизывая мои руки и сердце, и казалось, что отныне всё-всё будет хорошо! Вот только Киату топтался рядом в тревожном недоумении, а ещё дживы не подпустили ко мне моих девочек и принца Аридо. Странно, но я решила подумать об этом позже.

Нет, не все склонили передо мной голову. Таверщик, Уроджас и ещё несколько бывалых моряков предпочли постоять в сторонке. Зато местные собаки подбежали стайкой и тощая кошка, а следом за ней дюжина с хвостом трубой. Подлетали птички, вышел похожий на оленя леопардовой расцветки зверь из джунглей и припелась корова. А ещё мне на руку сели три больших пёстрые бабочки. Как представители фауны поняли язык джив, для меня оставалось загадкой. Но когда каждый из подошедших поднимал голову, я видела в глазах, очах и глазках-бусинах радость. Сердце замирало от чудодейства, в котором я отчего-то играла главную роль.

И, наконец, толстый, коротконогий пьянчужка прихромал ко мне последним. Я положила руку на его засаленные пегие волосёнки, он выпрямился и, счастливо выругавшись от всего сердца, пошёл обратно в толпу бодрой, молодой походкой.

– Дживайцы! – произнесла Гуута. – Вы присягнули дживе, и теперь должны оказать ей помощь всякий раз, когда она попросит, не требуя ничего взамен. Чем больше вы будете делать во благо, тем ярче будет проявляться полученное вами благословение. Но если вы откажете в просьбе или предадитесь порокам, вы легко потеряете полученное. Выбор за вами. И он у вас есть.

– Зов дживы, – продолжила Аэринга, – может быть вами услышан, как обращение к вам вашего внутреннего голоса. Знайте, это не всегда будет на площади, и не всегда так торжественно!

– Джива способна жить долго, продлевая благословение, данное вам, на ваших детей и правнуков. Но джива смертна, вы обязаны об этом знать! – произнесла певуче Лиорра и посмотрела на меня своими глубокими синими глазами без дна: – Тебе слово, Тасиа. – И людям громко: – Скажи, а затем мы удалимся с дживой и её помощниками!

– А как же королевская эскадра, подступающая к берегам острова? – выкрикнул Уроджас.

– Пока над островом радужный купол, – с улыбкой ответила Аэринга, – они не помнят о вас. Но у вас есть время обдумать, вступать ли в переговоры с внезапными врагами или дать им отпор. Есть время и на подготовку обороны. Вам решать.

– У нас неравные силы! – громко сказал коренастый моряк с бородой. – Они пришли к нам из-за дживы, так сделайте что-нибудь!

– Дживы дают благословение и дарят чудо, – спокойно продолжила Гуута, – но не решают проблем, которые должны решать настоящие храбрые мужи. Нет ситуаций без выхода. Есть не желающие его увидеть. У вас есть день до темноты, затем купол исчезнет. Или он исчезнет раньше, когда вы будете готовы.

– Но... – начал было Уроджас.

Киату поднял руку, останавливая его.

– Мы всё решим. Товарищи, Большой Трэджо, Март, Килиоту, Дживорно, и остальные капитаны, ко мне в замок – держать совет.

– Нет, – качнула головой Гуута. – Ты нужен нам. Присоединишься к совету позже.

– Но я же... – нахмурился Киату.

– Да, ты главный здесь, – непоколебимо ответила старшая джива, – но нам нужно сказать тебе важные слова. Затем ты присоединишься к своим товарищам. У тебя будет время, Киату Джикарне. Ты вернёшься сюда.

У меня замерло сердце в нехорошем предчувствии.

– Помощницы дживы, и вы двое, – обратилась Аэринга к Киату и Аридо, – подойдите к нам. Становитесь в круг.

Все окружили меня: парни, Галя, Аня и Ариадна с вытаращенными глазами, даже обычно спокойная Рита пятнами покрылась от волнения. Дживы кивнули друг другу, и в следующую секунду мы оказались в высокой башне под круглым белым куполом. В крупные просветы в нём, как в обсерватории, виднелось синее небо, два солнца, и необъятная гладь моря во все стороны. По центру круглой залы стоял мраморный стол и скамьи из синего камня.

– Мы на острове Шивайя? – моргнув, спросила Галя.

– Нет, – ответила Аэринга. – Мы в Священном Визарии. Здесь мы обозначим ваш путь и объясним задачи.

– Но разве юная джива не должна набраться сил для свершений? – спросила Рита. – Она очень слаба, а задача ей дана не по силам.

– Каждый из вас поделится с ней силой в нужный момент, а один уже поделился, да, Киату? – сказала Гуута. – Садитесь, время есть, но его не так много. Терять его – глупо. У вас впереди много битв.

– Но почему я тут?! – воскликнул в недоумении Аридо. – Разве я имею какое-то отношение к дживе? Замуж она за меня выходить отказалась...

Киату недобро зыркнул на него. Лиорра села во главе стола и ответила:

– Имеешь, Аридо, и самое прямое.

Глава 3

Усиленное внезапно охватившей эйфорией желание Киату поддерживать Тасю в каждом её слове, защищать и носить на руках сменило восторженное изумление при виде трёх волшебниц. Настоящие дживы спустились с неба и стояли рядом. Мурашки поползли по коже контрабандиста от их осязаемой мощи и света. Не верилось, что Тася сможет стать такой же – она ведь пушиночка!

Зато Киату обрадовался – они наверняка не дадут ей погибнуть, научат, поддержат, подскажут! И он первым кинулся присягать Тасе, ведь и без того был готов ради неё на всё. Но младшая джива взглянула на него недружелюбно и не позволила. Тревожное недоумение вселилось в сердце Киату. А теперь его и вовсе сковало напряжение: что происходит?! Почему дживы так явно оттесняют его от Таси?! Какое вообще отношение к ней имеет этот блондинистый трус королевской крови?! У Киату аж мышцы меж лопаток свело.

Все расселись на каменные скамьи. Тася оглянулась и потянулась к Киату, но старшая джива усадила её рядом с собой. Киату устроился напротив.

Средняя джива, Лиорра, встала и произнесла спокойно, без всякой торжественности:

– Мир на грани гибели.

– Это мы знаем, – недовольно вставила Грымова. – Око Тасе рассказало.

– Прекрасно, – ответила Лиорра Айнская с блестящими, плащом разлетающимися светлыми волосами. – И вы наверняка знаете, что джива пробуждается в любом из миров не просто так. У неё есть сверхзадача.

– Но почему Тася, она ведь хилая такая? – спросила Галя. – В обмороки бухается что ни день. Какой из неё спаситель мира?

– У Тасии, – с нежностью посмотрела на хрупкую девушку Лиорра, – есть качества, которых у сильных явлений не часто встретишь. Вера в чудеса и открытость им, возвышенность помыслов, доброта, любовь, внутренний свет! Да, всё это пока ещё не зрело и часто по-детски, но это изменится. Что касается её сил, то для поддержки Тасии посланы вы, помощники и помощницы. Всевидящее Око не ставит не разрешимых задач. Даже если некоторые очень сложны.

– Извините, – склонила немного голову рыжая Аня, – красивые слова – это очень хорошо. Но вы ведь тоже дживы. И вы, кажется, куда более приспособлены к сложным миссиям, потому как вы – настоящие волшебницы, а наша Тася, – она положила ей руку на плечо, – без обид, выдрочка, то корабль людям на голову, то слёзы градом.

– Очень хорошо, – сказала Лиорра. – Она непосредственна, какой и бывает в юные годы очарованная душа. Зато никому в голову не придут решения, которые примет такое явление, как Тасиа.

– Это уж точно, – буркнула Галя. – Но вы...

– Мы все в своё время были уязвимыми, – заговорила Гуута. – Мы и сейчас уязвимы и восприимчивы. К Тёмной магии, например, – и зыркнула на Киату.

Он поёжился под её строгим взглядом, а чёрная привязка на локте начала нестерпимо жечь, тянуть, выкручивая сустав в локте.

– И к магическим барьерам, – продолжала Гуута. – Все одиннадцать джив, ныне живущих на Дживайе, происходят из миров, где правит магия. Потому у нас нет от неё естественной защиты. А у вас всех, выросших в мире без магии, имеется иммунитет к магическим силам. Вам открыты все пути. Даже те, которые нам заказаны.

Тася чихнула и хлопнула ресницами:

– Надо же, к простудам и вирусам иммунитета нет, а к магии есть.

– От вирусов у тебя с собой антибактериальные салфетки и парацетомол, – хмыкнула Грымова, – я видела у тебя в сумочке. Гордись, Тася, ты крута!

– Вы все особенные, – улыбнулась Лиорра.

– А почему у меня и у Риты до сих пор нет никаких способностей, а у девчонок есть? – обиженно спросила Грымова. – Раз мы тут все помощники великой Таси?

– У Риты уже начал проявляться дар, не так ли? – загадочно посмотрела на подтянутую брюнетку Аэринга.

Рита сдержанно кивнула:

– Не уверена, что это реальные способности. Просто срабатывает интуиция на основе опыта и жизненных навыков.

– О нет, ты ещё увидишь и убедишься в обратном, – одарила её волшебной улыбкой Аэринга.

– А я?! А мне?! – вытянулось лицо у несчастной Грымовой.

– И твой черёд настанет, – ответила Лиорра. – Всё истинное всегда случается, когда нужно по времени, мысли и пространству.

– То есть я не просто валенок? – обрадовалась мощная блондинка.

– Нам неизвестно, что такое валенок, но ты однозначно не проста, – ответила ей Аэринга со смехом.

– Урраа! – подпрыгнула счастливая Грымова, задрала руки вверх, как при победе на соревнованиях. – Я тоже избранная! Урраа! Наконец-то! Арик, ты понял, да?! Я тоже не пельмень с ушами, вот! А, кстати, он-то что и почему? Принц же!

– Принц Аридо – ваша необходимая связующая с миром Дживайи, – начала пояснить Лиорра. – Он тонко и верно чувствует его, в том числе и дживу...

Киату фыркнул с раздражением:

– Да уж, тонко!

– Да, тонко, – жёстко ответила Гуута. – Не так, как ты, Киату! Но все и не должны быть одинаковыми. Тем более, что ты вместо того, чтобы помогать дживе, чуть не убил её!

– Как?! – взволнованно подскочила с места Тася. – Он не...

Одним жестом Гуута заставила её замолчать. А в груди Киату всё перевернулось, он уже догадался, о чём толкует старшая волшебница. Лицо её было мрачным, брови сдвинуты:

– Для просыпающейся дживы переход в другой мир всегда невыносимо тяжёл. А ты сделал его ещё тяжелее. Её бессилие и частая потеря сознания – это эффект не столько слабого здоровья, сколько тёмной магии, которую ты наложил на неё, – так называемой привязки. Знай, Киату, если бы не поклялся перед морем и не сделал её своей джани-до, разделив силы по мере надобности, она была бы уже мертва! – громыхал колоколом голос Гууты.

Тася осела, пролепетав что-то. Земные мухарки ахнули, Грымова, судя по интонации, выругалась.

Гуута ткнула в Киату пальцем:

– И хуже всего то, что это сделал именно ты – дживари!

– Дживари?! Я?! – ошарашенно повторил за ней Киату, вспоминая невероятные легенды, прочитанные в древних манускриптах. Сказки... В голове у него зашумело, забряцало, словно сумасшедшая бродяжка кружилась в черепе, как по площади, звеня монистами и побрякушками на руках и ногах.

– Ты бы уже знал о своём предназначении, – грозно сказала Гуута, – если бы остался служить при Храме Ока, куда тебя звал светлый жрец. Он видел твоё будущее. Он раскрыл бы тебе многое и такова была его задача. Но ты выбрал наживу и пороки, а насильно в свет не затащишь!

Похолодевший Киату смог только выдавить:

– Мне нужно было кормить...

– Рыбы тебе всегда море достаточно дарило на прокорм. Но как же! Ты захотел управлять, стать не царём, а царьком! И не гнушался ничем ради этого. Нам всё известно! – голос Гууты показался Киату таким громким, что хотелось зажать уши, а ещё зажмуриться, лишь бы не видеть сверкающих тёмно-фиолетовых глаз дживы. – От Источника ничего не скроешь, Катран! Вместо того, чтобы стать светлым посланцем небес и моря – дживари, ты стал королём мошенников и воров!

У Киату пересохло во рту. Он встал и одёрнул куртку.

– Да, я выбрал. Тогда я считал это лучшим выбором. И не изменил бы его, будь я тем же мальчишкой пять лет назад. Но сейчас я готов бороться за Тасю! Я представил её морю как мою джани-до, будущую жену! Я готов жениться на ней прямо сейчас. И защищать ото всех, и от вас, если понадобится!

– Жениться на ней ты не сможешь, – ровно сказала Лиорра.

– Это ещё почему?! – вспыхнул Киату.

– Если ваши тела соединятся, как положено в браке, чёрная привязка мгновенно убьёт её. У обычных людей привороты забирают волю, поработают разум, медленно сводят с ума. А для дживы магическое ограничение воли и свободы – смерть.

– Не в переносном смысле, – добавила Аэринга, поглаживая кисть побледневшей Тасе. – Во время соединения мужчины и женщины, связанных чёрной жемчужиной, она лопнет, отравы проникнет в кровь. Обычный человек при том навсегда лишился бы воли и души. У дживы от этого яда за мгновения остановится сердце.

В круглом помещении под белым куполом стало так тихо, что слышен был плеск морских волн где-то у подножия высокой башни. Все смотрели на Киату, а он чувствовал себя, как на площади казней.

– Н-не может быть, – выдохнул в отчаянии Киату. – Но как же...

– Это был твой выбор. Твоё решение. За всё на свете нужно нести ответственность, – заявила Гуута низким голосом, словно поставила печать на свитке, который передают палачу.

Киату вспомнился дьявольский смех колдуна Джирату из Тёмных племён, три кошеля с золотыми и его ответ на вопрос, надолго ли поставлена привязка: «Может, до самой смерти...»

Холодный пот градом покатился по спине Киату. Колдун знал!

Тася смотрела на него, словно ей объявили приговор. Хотя нет, приговор объявили ему. Он не сможет никогда стать мужем своей любимой? Не сможет назвать своей эту хрупкую, чудесную, большеглазую девочку, при взгляде на которую теряются слова и в груди становится тесно?!

Забывая, как дышать, Киату напряг память, пытаясь вспомнить, что ещё сказал Джирату о том, как снять привязку. Ничего кроме: «Это останется тайной. Её знает сердце. Или никто». – Колдун сказал: то, как снять, «знает сердце...», – пересохшими губами произнёс Киату. – Значит, есть возможность снять привязку. Но, Святое Око, может, вы подскажете, как её снять?!

– Колдун говорил о твоём сердце, а не о нашем, – спокойно ответила Лиорра. – Прецедентов не было. Никто не решался за тысячи лет на подобное святотатство. О том, что это мерзкий поступок, ты знал.

Киату взглянул на любимую, её большие голубые глаза наполнились слезами, нижняя губа задрожала:

– Прости меня, Тася...

Она обиженно отвернулась. Шморгнула носом. Девчонка совсем, а он...

– Ничоси драма, – пробубнила Грымова и погрозила пальцем принцу: – Арик, после наших поцелуев ночью... имей в виду: подумаешь о привязках, уши оторву.

Златокудрый красавец поёжился. Кажется, ему очень захотелось под стол.

Гуута продолжила трубным голосом:

– Тебя, Киату, следовало бы изгнать и на тридцать морских миль не подпускать к дживе, но увы, твой дар и силы нужны ей.

– Я готов, – глухо ответил Киату.

– Хорошо. Вы все должны знать, что по одиночке вы малы, а находясь на своём месте в вашей группе, вы включаетесь, каждый, как важное энергетическое звено. И, учитывая вашу разность зарядов и сил, способны в едином порыве сделать то, что никому и никогда не удавалось.

– Например, корабль целиком переместить и расплющить таверну, – сказала Рита.

– Именно. Видеть суть вещей и предчувствовать грядущее – вот твой дар.

– Такой бы мне пригодился, – вздохнул Аридо. – Когда королём стану.

– А чо сразу королём? – хмыкнула Аня. – А, может, у вас случится перестройка и будет королева?

– Какая королева?! – опешил принц.

– Ну я, к примеру, – выпятила грудь колесом Грымова. – Вот сейчас как обострится у меня побочная способность, то-то у меня попляшете!

Все засмеялись, кроме Таси и Киату.

– Вернёмся к самому важному, – сказала Лиорра. – Всевидящее Око собрало вас вместе, чтобы вы направились в Северные страны, через морские течения и горы Аквиранги к пещерам Гратэна.

– А они существуют? – удивился Аридо.

– Да, – кивнула Аэринга и провела ладонью по поверхности мраморного стола.

Тот мгновенно замерцал и проявил изображение.

– Ух ты! 3-D эффект! – воскликнула Аня. – Вроде средние века, а панелька-то телевизионная круче последней Сони.

– Это магия Визионария, – ответила Лиорра.

– Хм, а у нас всё такое и без магии есть, – заметила Аня. – Мы круче вас.

– Но сейчас помощь нужна нашему миру, так что не будем терять время.

– И правда, выкладывайте, – заговорила Крохина. – Я по камню чувствую, тут что-то важное будет.

– Ты права, Галя, – кивнула Аэринга. И под её ладонью зажглась живая карта.

– Гугл. Карты и сюда пробрались, – шепнула непонятное Тася.

Киату всё надеялся, что она взглянет на него, но она смотрела лишь на волшебный стол, шмурыгая носиком.

Лиорра объясняла и показывала:

– Вам следует отправиться на Север, пересечь Аквирангу и проникнуть в пещеры Гратэна. Туда спрятали похищенное Сердце мира.

– А из чего оно? – спросила тихо Тася.

– Из камня. Но особого, живого, горячего, – ответила Лиорра. – Его вибрации отличаются от всех существующих и ныне известных камней.

– О-о-о, – протянула Крохина.

– Оно было похищено Тёмными силами с Островов Королевства Дживайя и перенесено туда пять лет назад, – продолжала Лиорра.

– Зачем? – поинтересовалась Рита.

– Тёмные маги вскормили магией и невинными душами Мрак. Им мало этого мира. Они хотят создать открытые порталы между всеми мирами Вселенной. Их интересует безграничная сила и власть, но это невозможно – как только они сорвут барьеры, произойдет мировая Пралайя, и мир рассыплется в пыль. Планета уже стонет от ран, которые прогрыз в ней Мрак. И Сердце Мира без света медленно остывает. Если оно остынет, Дживайя также погибнет.

– Кто эти маги? – хрипло спросил Киату.

– Король Морны и королева Аквиранги, точнее существа, надевшие их тела и маски. Их называют Маро. Некоторые изошли из Мрака и питают его, чтобы жить и властвовать, некоторые спустились из Света в Мрак, следуя порокам и алчности.

– А мой батюшка? – в волнении завис над столом принц Аридо.

– Ваш – ещё нет. Но в Дживайе уже есть свой Маро.

– Ректор Вареджио! – воскликнула Аня. – Мы видели! Мы всё видели с Тасей! Это же триндец, в какого монстра он превращается!

– Да, он из тех, кто спустился во Мрак и подчинился ему, – ответила Гуута.

– Что им мешало открыть порталы? – мрачно спросил Киату. – Король одного государства, королева другого, самого мощного. Сердце Мира тоже у них. Почему мы до сих пор живы?

– Чтобы открыть порталы, Мраку нужна энергия джив, – сказала Лиорра.

– Всех двенадцати, – добавила Аэринга.

– Одну из нас уничтожили, – продолжила Гуута. – Поэтому Великое Око послало ей замену. Двоих едва не убили, но нам удалось спасти наших сестёр, и за эти годы они вернули силу.

Тася испуганно заморгала.

– Мда, не в сказку попали, – пробормотала Грымова.

– С другой стороны, – пояснила Лиорра, – если Сердце Мира поместить в Храм Света, который мы восстановили вместо разрушенного на Морне, у себя, на острове джив, мы сможем запустить обратный процесс и исцелить Мир.

– А все эти мрачные маги куда денутся? – спросила Аня.

– Погибнут, их тьма аннигилируется, – сказала Лиорра. – Свет растворяет тьму. Но и невозможен без неё. Нам необходимо вернуть Великое Равновесие.

Все замолчали. Тишина была мрачной, несмотря на лучи двух солнц, проникающих в просветы между колоннами, поддерживающими белый купол. Тягучее молчание заставляло ещё ярче звучать боль в сердце Киату. Наконец, Рита заключила:

– Вы хотите, чтобы мы всей командой отправились через два вражеских королевства, которыми управляют чудовища под прикрытием, пересекли неизвестные горы, нашли каменное сердце в каких-то страшных сказочных пещерах и доставили вам, чтобы вы спасли мир?

– Да.

– А почему мы должны вам верить? – нахмурилась Рита. – Мы видели только троих из вас. И никто не знает, каковы остальные. Может, это и есть те самые чудища? Познакомьте нас со всеми!

Но тут Тася решительно встала и задрала дрожащий подбородок.

– Они говорят правду. Око, которое явилось мне на рассвете, именно это и имело в виду. Киату тоже встал. Тася старалась на него не смотреть.

– Ребята, времени правда мало. Давайте не будем ломаться... Надо, значит, надо.

– Молодец, Таська! – показала большой палец Грымова.

– Приключаться, так приключаться, – добавила Крохина.

– А я за любой кипишь, кроме голодовки, – хмыкнула Аня.

– Если надо, то я конечно, – еле слышно добавил принц Аридо и тут же был громко и смачно поцелован Грымовой.

– Ну ладно, – сузив глаза, завершила Рита. – Я в деле.

Все глаза устремились к Киату. И Тася, наконец, посмотрела на него. Чувствовал он себя ужасно, понимая больше других, что им предлагается не праздничная поездка за цветными кальмарами, а смертельно опасное, страшное и непредсказуемое путешествие. Придётся обогнуть Морну с её чудовищами. Воины Аквиранги могли вспороть всем животы, едва непрошенные гости ступят на берег, а в пещерах Гратэна водится такая нечисть, о которой даже на другом конце света рассказывают полупшепотом, а ещё там жуткий холод, сплошная суша, и в

горах не получить помощи от моря. Но разве он имел право подвести Тасю снова? Разве мог он её отправить туда одну?! Маленькую, дрожащую, тростиночку?! Даже если она не станет его женой, любить её ему никто не запретит. Никогда!

Киату тяжело посмотрел на джив и очень чётко, почти по слогам произнёс:

– Я поклялся защищать свою джани-до. И я буду хранить её, куда бы она ни направилась.

Взгляд Таси смягчился и увлажнился снова. А Киату добавил:

– И, как я понял, когда вы вернёте Равновесие, магия начнёт возвращаться в мир?

– Да.

– Тогда прямо сейчас мне требуется оказаться перед Советником Джоно или Королём.

Аридо, пойдёшь со мной. У нас впереди слишком много врагов, чтобы ещё с этими сражаться.

– Логично, – вставила Рита, и дживы кивнули.

– Перемещать меня должна не Тася, ей стоит отдохнуть перед дальней дорогой, – добавил Киату безапелляционно. – И объясните ей кто-нибудь про энергии, а то решили всё самое сложное спихнуть на самых маленьких.

– Но... – начала было Аэринга.

Киату припечатал ладонью по столу с изображением их сложного пути.

– «Но» не принимается! Какой-никакой, а я – дживари! Значит, слушайте меня! Я всё сказал!

Глава 4

Тася

Киату, Аридо и Лиорра исчезли, и мне стало совсем грустно. Отчего-то меня не так тревожило путешествие за тридевять земель, как то, что у нас с Киату, оказывается, нет будущего. Только я поверила ему, почувствовала его любовь! Только ощутила, что сердце рядом с ним мурчит, как котёнок! А реальность оказалась хуже, чем в самых страшных сказках...

Я даже разозлилась на Око. Оно ведь всё видит и знает, не могло как-нибудь предотвратить поступок Киату?! В момент привязки что-нибудь тяжёлое на голову уронить, чтобы одумался! Турникет, к примеру, или нашу соседку с первого этажа, тётю Валю. Нельзя же всё только от меня требовать! Даже в ту роковую секунду поедь эскалатор в метро немножко быстрее, Киату не поймал бы меня... С другой стороны, иномирец точно бы тогда в Москве потерялся. Ох, как сложно!

Когда Гуута распекала Киату, я не ругала его, я видела: он сам чуть не плачет и совсем не знал о том, что принесёт с собой привязка. Когда сильный и смелый мужчина так растерян, самой рыдать хочется. За него. Ведь отчего-то мужчины не плачут. А ещё мне отчаянно захотелось за него замуж! Но, кажется, мне так и придётся до конца своих дней всем врать про Джона Сноу под кодовым именем Арсений. И умереть старой девой...

У меня по спине поползли страшные, колючие мурашки, но я тут же разозлилась.

Нет уж, дудки! Мы придумаем что-нибудь эдакое, недаром все тут твердят про то, что я как джива страшна своей неожиданностью! О, вы ещё не знаете, как я страшна! Даже я сама не знаю...

В конце концов, увижу Око онлайн, всё выскажу! Ух!

– А дживари – это кто? – по-боевому шморгнув, спросила я у Аэринги. Она мне приятней других джив показалась.

– Планета Дживайя – по своей сути морская, – издалека начала Аэринга. – На семьдесят процентов она покрыта водой. Соответственно, море – главное живое существо...

– Э-э, постойте, – перебила Аня, – разве вода – не стихия? H₂O и всё такое?

– Вода отдельно – да, а море – существо живое и разумное, – с лёгким возмущением, мол, как такого можно не знать, ответила Гуута. – Море – мать наших снов и реальности. Оно дарит пищу, гармонию душам, чистоту и здоровье телам. Из моря мы черпаем все богатства, строительные материалы и ресурсы. Море – хранилище знаний и вершитель судеб нашего мира.

– А Око? – спросила я.

– Великое Око, конечно, выше моря, – согласилась Гуута.

– Ясно, значит, море у вас типа местная власть, а Око – федеральная, – резюмировала Крохина.

Аэринга и Гуута моргнули с непониманием и задумались, но скоро Аэринга продолжила:

– В общем, дживари – тот, кто имеет прямую связь с морем.

– Типа верховный жрец? – уточнила Рита.

– Да, – кивнула Аэринга. – Но ему надо было обучаться практикам особой, высшей магии с юных лет, чтобы всё было правильно. Дживари способен с морем общаться напрямую, как просить сам, так и получать запросы от моря, чтобы транслировать людям и дживам. Давно не появлялся дживари в этом мире. Даже самая старая из джив знает о его роли только из легенд. И там говорится, что только дживари способен обуздать энергию дживы, если вдруг это понадобится, и укротить непокорную, если на то будет распоряжение моря. И защищать, если необходимо...

– Он и так поклялся защищать, интуитивно, – тихо пробормотала я.

– Держись, Таська! – многозначительно сгримасничала Грымова. – Тут у нас предохранитель на твоё короткое замыкание выискался.

– А как же вы, остальные, обходились без дживари? – поинтересовалась Рита.

– У нас сильное сообщество, и старшие наставляют младших джив. До сей поры и не было необходимости в дживари, – ответила Гуута. – Хотя нам бы, конечно, не помешал защитник в эти смутные времена. В Аквиранге убили Минну, нашу сестру. На неё набросилась взбесившаяся толпа, и тёмные маги закрыли пути так, что она не смогла выбраться.

– И это туда мне предстоит отправиться? – поморщилась я.

– Тебе магия наших колдунов не страшна.

– Хотите сказать, что взбесившаяся толпа нам тоже фиолетова? – пробурчала Крохина.

– На великом пути всегда существуют препятствия, – ответила Гуута, – но мы следили за Тасией и видим, что ей удаётся всё преодолеть. Из окружённого дворца она выбралась, морского сражения избежала. Никто из нас остальных, увы, не может переносить такие значительные предметы, как корабль.

– Угу, так что ещё Таська будет вам мастер-классы давать, – подметила Грымова. – На тему «Как в три секунды уничтожить ресторан и ни копейки не заплатить за ущерб»!

Я насупилась.

– А остров? – спросила Рита. – Я слышала от моряков слухи, будто вы перемещаете свой остров, куда захотите, чтобы к вам никто не попал.

– Остров Шивайя – это не предмет, – таинственно улыбнулась Аэринга, – это тоже в некотором смысле живое существо, приютившее нас.

– Камешек? – мило улыбнулась Галя.

– Это черепаха! – воскликнула я, вспомнив картинки в детской энциклопедии с изображением представления древних об устройстве мира.

– Откуда ты знаешь, о Тасия?! – округлила глаза Гуута.

Но ответить мне не удалось, из проёма в стене вылезло белое гномоподобное существо в серой шапке, натянутой на уши, с длинным тонким носом и бородой, с поблескивающими голубым, замысловатыми ключами, свисающими с тонкого пояса. Существо принялось ворчать:

– Ваше время истекло. Визионарий забронирован на следующие три часа экскурсией студентов из Храма Знаний.

– Но позвольте, – возмутилась Гуута, – мы договаривались с вами на большее время. Вы взяли деньги вперёд!

– Ничего не знаю, – ответило мелко-вредное и бородатое. – Тарифы выросли внезапно. Кто больше дал, того и карты! Ректор Вареджио перечислил мне и всем моим родственникам абонемент на годичное бесплатное пользование джойей в обмен на то, что его студенты и он сам будут весь год в любое время пользоваться Визионарием.

Грымова, не церемонясь, приподняла сквалыгу над полом.

– А пожизненный абонемент на оторванные уши не хочешь?! Сегодня гномам скидки!

Существо завизжало и затрясло бородёнкой:

– Отпустите меня, злобные мухарки, отпустите! Куда вы смотрите, дживы?! Вы живёте ради мира на всей планете и не должны допускать насилие!

– Он прав, – поджала губы Гуута. – Придётся уходить, хоть мы и не успели слить магическую карту в сосуд хранения.

Грымова шмякнула кулаком по голове сквалыги, тот перестал визжать и обмяк.

– Он говорит, время есть, – спокойно сказала она. – Сливайте, скачивайте, хоть в рулон заворачивайте, пока не очухался.

– А ректор? – с опаской вставила я.

– Никто сюда не попадёт, пока хранитель Визионария не откроет магические запоры, – ответила Гуута. – Но не будем искушать судьбу, поторопимся. И насилие... это так... неэтично.

– Зато дёшево, надёжно и практично, – хмыкнула Грымова.

Гуута и Аэринга зашевелились. Достали из складок одежд тонкие, похожие на пробирки сосуды и вставили их в три выемки в мраморной поверхности стола. Едва защёлкнулась последняя, картинки с картами принялись струиться ручейками в стороны сосудов. Затем горлышки сосудов булькнули, сверкнули, и стол опять стал чисто белым. Обычный мрамор, ничего лишнего.

– Может, разбить? – поинтересовалась Грымова. – Чтоб чудищу не досталось.

– Ты что! – в два голоса завопили дживы.

Та лишь развела руками. Дживы достали сосуды. Сквозь прозрачные стенки сияли цветные пятнышки, как в калейдоскопе.

– Всё готово, – сообщила Аэринга. – Возвращаемся на Остров Свободных.

– Лиорре я сообщу, – добавила Гуута.

И только сейчас я заметила, что у каждой дживы на груди висело по такой же, как у меня жемчужине с дырочкой посередине. Надо же, Киату и сам догадался, что дживе надо особенную! Он точно дживари. Аэринга словно уловила мои мысли о Киату и вздохнула:

– Жаль, что так вышло с новым дживари, Тасия... По легендам, джива и дживари способны породить новую цивилизацию на планете. Увы, не в вашем случае...

У меня защемило в сердце. А Грымова сказала:

– Да не хнычь, выдрочка, может, оно и к лучшему! А то прикинь: родилась бы целая цивилизация красивых и нелепых выдр и наглых разбойников! Без тёмной магии бы мир развалился...

И тут я её ударила кулачком в предплечье. Больно. Мне... Она каменная, что ли?

Глава 5

Тася

– Возвращаемся на Остров Свободных, – сказала Гуута.

Они с Аэрингой кивнули друг другу, и мы вмиг оказались на площади перед раздавленной кораблём таверной, но не в центре, а поближе к пальмовым кустам. Народ разбрёдался, с берега доносились голоса и шум суеты.

– Эх, так бы по Москве перемещаться, особенно в час пик, чтобы в метро печенку не выдавливали, – мечтательно сказала Аня.

– Мда, у нас в восемь утра в Кузьминках могут в кашу размазать, – кивнула Грымова.

В небе над нами, отделённом от всего мира радужным куполом, кружил красный фламинго, радостно заливаясь трелями. К нему подтягивались фламинго поменьше, видимо самочки, и тоже подпархивали, подлетали и кружили рядом. Новая способность длинноногого пернатого красавца явно вызывала у них восторг.

Аэринга взяла меня за руку и шепнула:

– Мы сейчас уединимся...

Рита заметила это и рванула к нам.

– Я Тасю одну не отпущу!

Гуута выставила ладонь, и Рита споткнулась, словно въехав лбом в невидимое препятствие. Я вот так же один раз стукнулась лбом о нераскрывшиеся на фотоэлементах двери в торговом центре. Все смеялись, а у меня шишка выросла, как у единорога. Но у Риты только лицо вытянулось, и судя по прищуре, она разозлилась. Без лишних слов дживы кивнули друг другу и переместились.

Какие-то они всё-таки невежливые, хоть и красавицы.

Но в следующую секунду я забыла, как дышать, потому что мы оказались перед удивительным сооружением из гранёного хрусталя – это был огромный, размером с диспетчерскую вышку в аэропорту лотос. Возвышаясь над зелёной травой, прорастающей между непонятными, роговыми на вид плитами, здание в виде лотоса опиралось на овальные чёрные валуны, выложенными в колонны. В самый центр лотоса вела узкая лесенка, грани из цельного хрусталя, имитирующие лепестки, переливались в свете двух солнц, как бриллианты. Это было восхитительно!

– Что это?! – ахнула я.

– Ты на острове Шивайя, а это Храм Света, – с улыбкой ответила Аэринга. – Добро пожаловать, пробуждённая джива! Это твой дом. Сейчас мы познакомим тебя с нашими сёстрами.

– Но почему вы не взяли сюда моих девочек? – спросила я, чувствуя себя маленькой-маленькой рядом с этими пока странными для меня женщинами.

– Всему своё время, – сдержанно улыбнулась Гуута. – Сейчас всё наше внимание – тебе. А твоё нам. Мы должны тебя кое-чему научить.

– Хорошо, – тихо пробормотала я.

– Идём же, Тася! – дживы указали мне на лестницу и сделали одинаковые приглашающие жесты.

И я пошла, замирая и слегка трюся, ведь ученица из меня всегда была так себе. Вдруг я опять окажусь недо-Гарри недо-Поттером? Я оглянулась на изумрудные холмы за спиной, увидела кромку моря, мысленно перекрестилась и пошла. Внезапно земля под ногами дрогнула и море с небом стали медленно поворачиваться по часовой стрелке. Потом суша чуть накренилась, но храм-лотос не пошевелился, овальные валуны автоматически прокрутились и удержали конструкцию неподвижной.

Я вытаращила глаза:

– Землетрясение?!

– Не бойся, это наша Шивайя повернулась, чтобы поест кораллы с другой стороны рифа, – пояснила Аэринга.

– Ах да, мы же на черепахе... – вспомнила я, присела и погладила роговую плиту: – Привет, Шивайя, извини, сразу не поздоровалась. Извини, что хожу по твоей спине... – Подняла глаза на Гууту: – А черепахе не больно?

Старшая джива переливчато рассмеялась, она перестала быть строгой, и с добротой лицо её сразу показалось моложе лет на тридцать. Ух ты!

– Разве тебе больно, когда на тебя садится бабочка?

Я мотнула головой.

– И ей тоже не больно.

– О! Значит, она девочка, – сказала я.

– Однозначно, только очень-очень старая, – хихикнула Аэринга.

* * *

В Храме Света, и правда настолько светлом, что порой шуриться приходилось, на меня налетели другие дживы. Приветствия, объятия, восторги эмоциональные и сдержанные, всё это было очень тёплым, и я действительно почувствовала себя дома. Несмотря на разницу в возрасте, все дживы производили ощущение девушек. Некоторые из них были высокими, некоторые маленькими. У одной были фиолетовые волосы, сверкающие золотыми бусинами на кончиках прядей. У другой – большие кошачьи глаза с узким зрачком и немного приплюснутый маленький нос. Эта джива была плавной и мягкой, с недлинными абсолютно белыми локонами, из которых почти как у эльфов выступали заострённые розовые ушки. Ещё одна джива имела зеленоватый оттенок кожи, но не такой, какой бывает у меня после поездки по серпантину, а оливковый, ровный. Орехового цвета глаза зелёной дживы заглядывали в самую душу, мне даже стало не по себе.

Была тут и темнокожая джива, похожая на наших эфиопок; и белесая, словно англичанка с розовыми косами, сплетёнными на затылке в замысловатый узел. Я улыбалась всем, немного растерянная. Аэринга, наконец, попросила нас сесть по кругу на хрустальные ступки, и для меня нашлось место. Аэринга по очереди представляла каждую из инопланетных красавиц, но от волнения у меня все имена мгновенно улетучивались из памяти. Я тихонько шепнула Гууте:

– Мы не надолго тут задержимся? А то там у берегов эскадра, и наши беспокоиться будут. И Киату...

– Ничего, – пожала плечами Гуута, – даже если бы и побеспокоились. Их задача – служить тебе, твоя – миру.

Мне это не очень понравилось. Я не люблю, когда из-за меня люди нервничают. Как про маму подумаю, так дурно становится: как она там? Но Гуута добавила:

– Сколько бы ты не провела тут времени, для всего мира пройдёт лишь десяток минут.

– А это возможно? Я думала, меня обманули, когда рассказывали про время...

– О нет. Тем более, ты в своём доме, тут сила джив сконцентрирована, и мы вернём тебя обратно во времени. Сделаем лёгкий виток, чтобы его не терять.

У меня заколотилось от волнения сердце ещё сильнее:

– А можно вернуть меня на Землю до того, как Киату поставил мне привязку?

Гуута поджала губы:

– Это исключено.

– Почему?

– Потому что тогда все связи, установленные тобой на дживайе после, исчезнут, и все твои знания тоже. И мы действительно потеряем время, которого нет. К тому же никто не знает, как именно в новом кругу попадания в этот мир ты выживешь. И выживешь ли...

Я нахмурилась:

– То есть вы зря так ругали Киату? Он мне всё-таки нужен? Зачем тогда...

– Помудреешь, поймёшь, – ответила Гууту, улыбаясь, словно леденец мне подарила.

– Для меня он важен, – настойчиво продолжила я.

– Значит, у тебя есть повод помудреть быстрее и пройти путь до конца, прежде чем будет поздно.

– Но...

В Храм Света вошла Лиорра, и Аэринга подняла руки:

– Сёстры, пора!

Все замолчали, и у меня слова застряли во рту. Невежливо перебивать, даже если речь о молчании. Плохо быть вежливой! Бесцеремонной и беспринципной Тасей мне больше нравилось оставаться...

Глава 6

Дживы взяли за руки, образовав широкий круг, и, чуть выгнув спины, вытянули вверх лица, а затем начали петь что-то нежное и чарующее на непонятном языке.

Они будут посвящать меня в дживы? О, как интересно!

Из отверстия в узорчатом потолке показался рой сверкающих серебром, крошечных летающих рыбок. Они были ещё меньше той радужной летуньи, которую присылал ко мне Киату. Волшебные рыбки кружили в самом центре спиралями, похожие на праздничный серпантин, свисающий с потолка. Они явно подчинялись голосам поющих женщин.

Немного попарив в середине Храма, рыбки рассеялись по кругу, оставляя за собой штрихи искристого света, а потом принялись перелетать от одной дживы к другой, пока не собрались возле меня. От этого представления и чудесного пения джив по моей коже побежали мурашки, и я почувствовала себя так же, как в тот чудесный вечер, когда я в первый раз вышла после воспаления легких в четыре года на улицу, а там под фонарями сияли и слетали с неба кристаллики снежинок, и всё казалось сказочным. С тех пор я всегда люблю зиму, хоть и провожу в постели, укутанная шарфом и пледом, с насморком, кашлем и градусником под мышкой, большую её часть. Хорошо, что на острове-черепахе было тепло!

Я осторожно подняла глаза – у меня над макушкой образовалась живая широкополая шляпа из летающих рыбок, щедро осыпавших меня серебристыми искрами.

– Скажи, Тася, что-нибудь, – тихо произнёс кто-то справа.

– Как это блистательно! – прошептала я восторженно.

И мои слова послужили командой для рыбок. Они все похлопали крылышками-плавниками и облепили меня: голову, грудь, руки, туловище, ноги... Пальцы джив, держащие мои ладони по обе стороны расцепились. «Ой, а вдруг я взлечу, как Пятачок на воздушном шарике?!», – подумалось мне. И тут же я почувствовала щекотание по всему телу, толчок воздуха, и... о, Боже, взлетела!

Серебристый щекочущий рой подхватил меня и понёс в центр, прямо под отверстие в потолке. Дживы продолжали петь, на фоне их голосов заиграла нежная, переливчатая музыка, серебристая, как и сами рыбки. И меня закружило. Перед глазами замелькали блики, лучи света, образы джив. Слова потерялись, мысли тоже. Было захватывающе, волнительно и щекотно. И вдруг пение прекратилось, а в моей голове, откуда-то изнутри по очереди послышались голоса одиннадцати джив:

– Тася, Тасия, теперь ты одна из нас! Ты слышишь меня, девочка? Не бойся... Всё хорошо.

От неожиданности захотелось зажать уши, да беда в том, что голоса гулом шли не снаружи! Что это такое?! Меня замутило. Я зажмурилась и чуть встряхнула головой. Кажется, у меня начинается передозировка волшебства в крови. Верните меня на землю.

Рыбки осторожно опустили меня на каменный, с хрустальными прожилками пол и вспорхнули с моей кожи. Облачко рыбок дрогнуло в воздухе, а затем молниеносными спиральками вылетело через то же отверстие из Храма Света.

Я сглотнула, всё ещё ошарашенная. Дживы стояли и улыбались. Они не раскрывали ртов, их губы не шевелились, но в своей голове я слышала их голоса:

– Не бойся, Тася! Всё прекрасно, Тасия!

– Простите, а вы не могли бы перестать?... Голова кружится... – попросила я.

Посторонние голоса исчезли из моей черепушки, и это было блаженством. Но я чрезвычайно устала. Очень хотелось уже вернуться к своим, перекусить, наконец, выпить чаю и выдохнуть. Без чудес. А лучше уткнуть нос в грудь Киату и ото всех спрятаться. Но надо было пока держать марку.

– Что это было? – пробормотала я, переводя дух. – Ритуал посвящения?

– О нет, – засмеялась Аэринга. – Это просто система налаживания телепатической связи. В твоих будущих приключениях очень пригодится! Мы сможем подсказать тебе, что делать. Обнаружить твоё местоположение на планете и, если не будет магических барьеров, явиться по твоему зову.

Сказка рассыпалась, и я поперхнулась воздухом: то есть вся эта мистерия была чем-то типа проведения интернета в мою голову и подключения датчика GPS?! Вроде бы это неплохо, но почему никто не спросил у меня разрешения?! Даже при обращении по горячей линии мобильных систем всегда предупреждают: мы записываем ваш звонок, или подпишите согласие на использование персональных данных... А тут произвол какой-то, честное слово!

– Вы теперь будете слышать все мои мысли?! – с ужасом спросила я.

– О, нет! – ответила зелёная. – Только если ты обратишься к нам.

– А рыбки, что они делали? – пролепетала я.

– Флайдафны, которых ты рыбками называешь, передают вибрации на уровне энергии и настраивают их совпадение, чтобы связь стала возможной.

– Как джойи? – удивилась я.

– Похоже, – вновь взяла слово Лиорра, – но джойи нужны для связи с обычными людьми, а мы, дживы, общаемся мысленно. Достаточно воззвать к той, кого ты хочешь услышать. Это удобнее.

Я поражённо кивнула.

– А с дживари, в смысле с Киату, я тоже так могу связаться?

– Нет, – отрицательно мотнула головой моя собеседница. – Вообще он мог бы, но запятнал себя тёмной магией. Ему не ступить в Храм Света.

Эх, Киату, Киату...

– Не будем об этом, – радостно воскликнула Аэринга. – Уж как есть, так есть. Попробуй передать кому-нибудь из нас мысль! Проверим связь!

Я стряхнула с себя воображаемые бактерии, которые могли нанести рыбки, – с моим иммунитетом ещё подхвачу какой-нибудь рыбковый грипп или аллергию... Лучше б мне прививку сделали! Затем я окинула взглядом моих новых «сестёр».

При всей торжественности и благожелательности они меня немного раздражали. Разве сложно было предупредить? В голове возникло ответное коварство: ну-с, вы ко мне с неожиданным, так и я к вам. И хоть я не помнила имён всех джив, лица их уже запечатлелись в моей памяти, и я грянула мысленно дедушкину любимую под громкие барабаны и трубы, с прихлопом и присвистом:

«Не кочегары мы, не плотники! Ы-ы-эх!

Но сожалений горьких нет, как нет!

А мы монтажники-высотники, И-и-и!

И с высоты вам шлём привет! Ур-р-ра-а!

Бум-бум...»

Дальше я не помнила, и повторила то же самое, с чувством глубокого удовлетворения. Пару раз. Судя по тому, как заморгали и вытаращились на меня дживы, а парочка из них даже принялась похлопывать себя по нежным ушам, всё получилось.

Прикольненько! Вот я выяснила боем, что не к одной можно обращаться, а сразу конференц-связь устраивать! Ну вот... – я мысленно потёрла руки, – если у джив есть какие-то планы насчёт меня и они не очень, я их «Русским радио» в собственном исполнении замучаю, а если совсем рассержусь, закручу в их прекрасных головках «Владимирский Централ, ветер северный». А слух у меня так себе...

– Тасия, это была милая шалость, – сказала Гуута не слишком ликуяще, – но, пожалуйста, прекрати.

– Хорошо, – я петь перестала и беззаботно улыбнулась: – Я только попробовала.

– Всё получилось, – кивнула мне зеленокожая джива. Как же её зовут?! Кажется, Силфа...

– Теперь я могу вернуться? – спросила я.

Гуута посмотрела на меня, провела рукой по контуру, не прикасаясь и, похоже, поняла, что мне не хорошо.

– Да, для первого раза хватит, – ответила она. – Процесс налаживания связи всегда забирает много энергии. Но помни, Тасия, тебе ещё много чему стоит научиться...

– А как же я буду учиться, если нужно срочно отправляться в Аквирангу? – не поняла я.

– Если перемещения на остров Шивайя будут невозможны, мы будем являться тебе во снах, где бы ты ни находилась. Это очень легко. Так что мы продолжим обучение, – ответила Гуута.

– То есть вы теперь и мои сны можете контролировать? – нахмурилась я.

– Не контролировать, но являться по мере надобности. И продолжать твоё обучение, – спокойно ответила Гуута. – Ты ещё слишком юна и неопытна, Тасия.

– То есть явитесь, когда вы сами решите? – настойчиво продолжила я вопрос.

– Конечно, со следующей ночи и начнём, – заявила Гуута. – Сейчас ведь ты уже устала. Под утро к тебе явится Аэринга, и расскажет тебе основы накопления энергий...

Угу, получается, днём меня ждут морские приключения, а ночью экспресс-курсы по магии?! Веселенько... За Киату я выйти замуж не могу, обратно они прошлое вернуть не хотят, чтобы всё исправить; жизнью я рисковать должна, мир их спасать тоже, а теперь мне ещё и сны не принадлежат?! А, может, мне им всем ещё по очереди шнурки погладить?!

Во мне, обычно приличной и вежливой, вскипел гнев. Я топталась, борясь с желанием выругаться. Вот Грымовой на них нет! Надо у неё уроки хамства взять, иногда категорически виртуозности и прямоты не хватает, чтобы высказаться! Ух, я бы сейчас рывкнула: на Око, на джив и на злыдней всемирных! Я хочу домой, к Киату, к девчонкам, к дяде Сереже! Под одеялко и сосиску съесть!

Лиорра, самая спокойная из джив, положила мне руку на плечо:

– Мы понимаем, Тасия, что тебе трудно, но время не терпит. Нам тоже всем не просто, поверь.

Я промолчала: угу, не просто, спрятались от всех на островах, а мне отдувайся!

– Ты поймёшь, Тасия, – добавила с мягкой улыбкой Аэринга.

А Гуута взяла меня за руку:

– И ты обязательно справишься, девочка! Только вот ещё, что мы должны тебе сказать: тебе надо по-другому вести себя со своими помощниками, и с теми, кто тебя окружает. Пусть ты ещё не осознала, но ты – их новая королева. И ты станешь ею. Учись командовать.

– Королева?.. – растерялась я.

– Да, – Гуута указала рукой куда-то на север. – Как ты уже знаешь, великим государством Аквиранга сегодня управляет чудовище в маске. Настоящая королева мертва. Её ребёнок погиб во младенчестве, наследников трона нет. Когда у тебя всё получится, – во что мы свято верим, – чудовище исчезнет. Но трон не может оставаться пустым. Провидцы рассчитали, что новая королева Аквиранги прибудет из вашего мира. Ею станет девушка с самыми неожиданными качествами. Кто это, как не ты? Неожиданней тебя вряд ли найдётся кто-то ещё...

Я моргнула и почувствовала, что мне совсем дурно. Обморок меня бы спас, но он не наступал. Расплакаться?! Сказать, что я не буду?! Я, конечно, существо инфантильное, но это вообще моветон. В горле запершило, а мысли запрыгали:

Упс, теперь я ещё и королева... Блистательно! А почему не сразу повелительница Вселенной... Или парочки? Чего уж мелочиться?!

Глава 7

Король Каридерн Джи-Маджи Великий ростом был невелик, лицом не красив, зато мощно сложен. Квадратная челюсть, грубо вырезанные черты лица и выпуклый лоб с кустистыми бровями. Крупная голова, посаженная на мощную шею, которая росла из широченных плеч. Стать королевская, взгляд стальной. Он обошёл вокруг трона, установленного в главной каюте центрального корабля королевской эскадры и опёрся о золочёный орнамент, угодив случайно локтем прямо невероятной птице в глаз.

«Интересно, выдавит или нет», – не к месту подумал Киату.

– Отец, вы должны его выслушать! – воскликнул бархатным голосом слегка потрёпанный Аридо. – Всё так и есть.

К слову сказать, младший принц был похож на отца только широтой плеч, всё остальное наверняка взял от матери. Включая ум, точнее его отсутствие. Зато по левую руку от короля важно стояла чуть более высокая и улучшенная копия Каридерна Джи-Маджи Великого: черты лица вроде такие же, но глаже и приятнее; и лоб высокий, но не шишковатый. Это был старший брат Аридо, принц Далио. Он задумчиво посмотрел на Лиорру и произнёс:

– И действительно, отец, отчего бы не выслушать? Особенно, если об этом просит прекрасная джива. Большая честь для нас, уважаемая. – Он слегка поклонился.

Лиорра с достоинством склонила голову. Советник Джоно постучал пальцами по столешнице тёмно-красного бюро и тоже кивнул.

– Ну говори, – снизошёл король Каридерн.

Киату кашлянул и выступил вперёд. Приложил правую руку к груди и сложился в поклоне, как предписано всем жителям Дживайи, стоящим перед королём. Но Киату согнутым не остался, он выпрямился и начал:

– Ваше величество, я знаю, что вы обеспокоены истощением магических ресурсов в нашем мире и хотите их восполнить. Без магии жизнь на наших островах будет невозможна, но...

– Ближе к делу! – перебил вежливое вступление контрабандиста Каридерн, морщась от одной только мысли, что вынужден слушать выступившего против закона наглеца да ещё и совершенно незнакомого с этикетом. Киату прочёл на лице короля желание выпороть его публично на площади и сгноить в казематах, но не испугался, а наоборот, усмехнулся.

– Ладно. Тогда кратко. Завоевание Морны с помощью дживы не приведёт ни к чему. Результаты будут коротки, затем проблема встанет с новой силой.

– Кто говорил о завоевании Морны? – сощурился король Карридерн.

– Летучая рыбка напела, – ответил Киату.

– Ты смеешь мне дерзить?!

– Никак нет. Просто более крупные игроки уничтожают магию. Они её попросту жрут. И планету разрушают.

– Хуже, чем Электры, – вставил Аридо.

– С такими темпами, как сейчас, скоро вообще магии в мире не останется, – говорил Киату. – В пятом мире Вселенной Ока так уже случилось. Они управляются теперь, как древние люди, чем придётся. Так что магия на всей планете исчезнет в ближайшее время, если не принять мер.

– Откуда это известно? – нахмурился король. – Кашалот накурлыкал?

– Да нет, Всевидящее Око сообщило, – бесстрастно парировал Киату. Он и раньше никого не боялся, а после сегодняшних новостей вообще почувствовал себя, как камикадзе. Убьют? Удачно! Проблема Таси будет решена. Она вмиг избавится от чёрной привязки и будет свободна. А ещё, наконец, здорова и счастлива у себя дома, как хотела. А он своей прокля-

той любовью не будет больше травить Тасю. Так что теперь Киату мог даже, не церемонясь, подойти и подёргать короля за косы, и на трон усесться, ноги под себя поджав.

– Великое Око является только пророкам! – заявил советник Джоно.

– Или жрецам и дживам, – хором ответили Аридо и Лиорра.

– Око явилось дживе из техномира, которую вы так хотите заполучить, и рассказало о неприятном положении дел. Вполне возможно, что всего через пару недель вам нечем будет управлять и некого завоёвывать, – хмыкнул Киату.

Король Каридерн обычно такой дерзости бы не потерпел, но сейчас понял, что обнаглевший контрабандист говорит правду.

– А что делать, Великое Око не сказала? – поджал губы он.

– Отчего же, – пожал плечами Киату, – сказала. Нужно отправиться на север через Аквирангу и раздобыть каменное Сердце Мира. Причём сделать это смогут только пришельцы из техномира.

– У них абсолютный иммунитет к магическим барьерам, которые не можем одолеть мы, – серебристым голосом добавила волшебной прекрасная Лиорра. – Ни один из дживайцев не пробьётся через ловушки.

– А дальше что? – буркнул король.

– Мы проведём ритуал, который поставит на место тех, кто пожирает магию и хочет разрушить мир.

– Что за ритуал? – хитро осведомился Джоно. – Мы должны знать, вдруг вам нельзя верить?

– Ритуалы светлых джив останутся тайной, – ответила Лиорра.

– Как мы узнаем, что вы не лжёте? – подошёл к ней поближе принц Далио.

– Жить останетесь, – заявил Киату, отодвинув его плечом от дживы. Она была сродни Тасе, значит, и её стоило защищать. – И весь миллиард жителей Дживайи тоже. Так что не мешайте нам, а лучше помогите.

– Да, – взмолился Аридо, – нам нужна помощь!

– Отчего ты, сын, присоединился к оборванцам? – мрачно уточнил король. – Или это твой очередной научный эксперимент?

– Я не нарочно, – потупился Аридо, – но теперь нет выхода. Я нужен дживе.

– А мне сообщили, что тебя похитили. Что контрабандисты взбунтовались и пошли против своего короля, – ответил король. – Мы вышли на воды поставить бунтовщиков на место!

– С дживами всё очень сложно, папа, – смутился Аридо.

Старший принц снова обошёл красавицу Лиорру и промурчал:

– Я бы проверил.

Лиорра на него никак не прореагировала, а Киату продолжил:

– Проверять некогда. Ваше величество, вы можете не верить и разбомбить наш остров, а можете отдать нам один из ваших прекрасных кораблей, охрану и отправить кучку сумасшедших спасти ваш мир и магию.

– Я бы не стал ему верить на слово. Джикарне мать родную проведёт, – процедил советник Джоно. – И вас, Ваше величество, ему ничего не стоит обмануть. Он не из верных преданных или порядочных граждан.

Киату задрал подбородок и распрямил плечи.

– Моя мать умерла, отца сгноили в тюрьме. Брата хотели казнить. Так что мне незачем лезть на рожон ради того, чтобы угодить вам, Ваше Величество. И да, мне было бы веселее отсидеться в казематах, а не пересекать океан, рискуя быть сожранным чудовищами Морны. Или договариваться со свирепыми варварами Аквиранги, чтобы не вспороли мне живот и не выпустили кишки на ужин собакам. Или лезть в чёртовы лабиринты, о которых все слышали, но никто не видел вышедших живём. Мне это всё даром не надо! Быть повешенным и то

проще. Вжик и всё. Но, чёрт побери, Око указало на меня, вашего сына, новую дживу Анастасию Воронцову и четверых девушек, которые попали в наш мир вместе с ней. Я бы сказал: «Нет!» Однако варианта такого не имеется – Всевидящему Оку никто не отказывает. Думаю, даже вы не решитесь.

В каюте, украшенной золотыми рамами, резьбой и орнаментом, воцарилась тишина. Все молчали, переваривая сказанное. Король боролся с досадой и желанием казнить разбойника поскорее и пожестче. Верить король Каридерн не привык даже своим детям, а не то чтобы подобным бунтовщикам. Противно было то, что, кажется, он не врал.

Молчание пререзал звонкий голос Лиорры:

– В случае удачного исхода миссии юной дживы магия вернётся в наш мир.

– Как скоро? – оживился король Каридерн.

– Не мгновенно, но по нарастающей по мере выздоровления планеты. Однако разрушаться она перестанет одномоментно. Или разлетится в прах в случае провала.

– Мне нужны гарантии, – сказал король.

– Их нет и быть не может, – ответила Лиорра. – Мы все можем только молиться, чтобы те, кого мы отправляем на верную смерть, выжили и смогли вернуть нашему миру надежду на жизнь.

– Ваше величество, мы должны уточнить у наших магов и провидцев, – обратился советник Джоно к королю.

– Папа, время не терпит! – нервно затеребил края халата белокурый Аридо. – Докажи всем, что ты Король Света – тот, кто спасёт этот мир! Твоё имя навечно войдёт в историю, и все будут восславлять его, а возможно даже причислят к лику святых!

– Я и так святой, – буркнул король, сел в трон и, потирая переносицу пальцем с громадным перстнем, задумался.

Принц Далио, плотоядно глядя на красавицу Лиорру, предложил:

– Почему бы и не согласиться? Мы ничем не рискуем. Особенно если другая джива останется у нас взамен той, которую вы требуете отпустить. В королевском дворце ей ничего не угрожает. Мы и всех прочих джив будем рады приютить у себя и защитить от темномагов, как в старые добрые времена. Мы способны предоставить самые роскошные условия для представительниц света.

Лиорра строго сказала:

– Старые добрые времена закончились. Дживы должны оставаться вдали от людей.

– Почему же? – улыбнулся ей хищно принц Далио.

– Потому что если бы не ежедневная, круглосуточная работа по восстановлению нитей света, которую мы ведём, этого Мира бы уже не было. Наверное, вы помните цунами на южных островах, земные провалы на окраине смежных островов, вереницу исчезающих кораблей, плывших в Рассветные моря? Это пробивается Мрак. Но пока вы знаете лишь о малых нарывах на планете. Вы не в курсе, что в Аквиранге под землю ушёл целый город. А в Морне – замок главного казначея. И даже на островах Тёмных племён вместо жертвенного огня образовалась пропасть, а земля покрылась трещинами так, что пахотные быки могут провалиться в них целиком, вместе с повозками и грузом. Подобные трещины начинают образовываться на западной границе вашего королевства. Пока они малы.

– Откуда вы знаете? – спросил поостывший принц Далио.

– Я была там лично, – ответила Лиорра, глядя ему прямо в глаза. – Чтобы сдержать распад.

Лицо старшего принца вытянулось. Киату тоже удивился: из всего рассказанного он знал только о цунами, снёшем город на Юге.

Король Каридерн молча поманил к себе советника Джоно, взглянул требовательно. Тот зашептал ему в ухо. Король выслушал, затем поднял ладонь, остановив его. Уставился тяжёлым

взглядом на Киату. Он не опустил глаз. Они сверлили друг друга взглядами несколько длинных мгновений, затем король Карицерн пробасил:

– Ладно. Мы дадим вам корабль. Если поход будет успешным, можете считать его королевским подарком.

– Благодарю, – снизошёл до поклона Киату. – Но вы должны знать ещё кое о чём.

И рассказал о джи Вареджио и лабиринтах под дворцом Аридо, в которых обитал ненасытный Мрак. Лиорра подтвердила, к ужасу представителей королевского двора.

Не обращая внимание на их ругательства и возмущения, Киату молча ждал, когда всё разрешится окончательно. Лиорра, увидев, что её помощь больше не требуется, исчезла.

Час спустя Киату принял штурвал, несколько человек из команды, приставленных больше для надзора, а не для помощи, и подписал без особой радости со своей стороны грамоту о передаче корабля. Аридо, приодевшись, стоял рядом с видом несчастным и напуганным. Тоже мне воин!

Королевский фрегат развернулся к главному острову Дживайи, увозя верхушку государства подальше от беды. В тот же момент в небе сверкнула лёгкая вспышка, и прямо за фиолетовыми гребнями рифов показался родной остров – это дживы сняли радужный купол. Киату, щурясь от солёного ветра в лицо, направил корабль по безопасному проходу между рифами, известному лишь контрабандистам.

Маленькая война остановлена, большая только начинается, а его жизнь счастливой не будет. И всё же, сжимаясь, сердце тянулось к ней, к хрупкой, смешной и такой беззащитной Тасе.

* * *

Мы с Аэрингой и Гуутой вернулись на Остров Свободных. Дживы осмотрелись, кивнули и вновь исчезли. Рита сидела на земле, недовольная, будто бы только что упала, остановленная барьером.

– Тася! Как ты? – подскочила она.

Я протянула ей руку с благодарностью за то, что она всегда так тревожится за меня и сказала:

– Я хорошо. Ты не ушиблась?

– Да нет, я умею падать! Я боялась, что тебя кто-то обидит...

Я обняла её и с восхищением сказала:

– Ты мой самый лучший друг!

Рита вдруг смутилась и махнула рукой в сторону пляжа:

– Пойдём. Там, кажется, все ждут нас. И твоего контрабандиста.

– Я верю, что Киату справится.

– Нам только сражений не хватало, – вздохнула Рита и начала отряхивать платье от песка. Подняла на меня глаза: – И как там, на островах Шивайя? Вы быстро вернулись. Что-то не задалось?

– Там красиво, светло, странно, – улыбнулась я. – Но с вами лучше. Я успела соскучиться.

– За минуту?

Я подумала и рассказала Рите обо всём, что произошло в гостях у джив и о временной петле, закончив:

– Теперь мне и поспать спокойно не дадут, во сне учить будут. И не спросили даже...

– В следующий раз бери меня с собой, – сказала Рита. – Я прослежу, чтобы тебя никто не обижал.

– Как же мне повезло с тобой, Ритуля! – воскликнула я.

А моя скромная подруга снова покраснела.

* * *

За час томительного ожидания на берегу Ариадна Грымова испинала все коряги, поглядывая на море и говоря: «А вдруг Арик не вернётся?». Крохина бродила вместе со своим гигантом, рассматривая укрепления и подсказывая, какой камень куда лучше положить. Аня валялась в тенёчке, досыпая не доспанное. А я в волнении съела всё, что продавалось в лавочке под соломенной крышей: вяленое мясо, чипсы из бананасов, мешок медовых рыбок, орешки, фруктовый пирог и засахаренные ягоды, похожие на вишню. Мне как джани-до Киату Джикарне всё давали без денег, записывая палочками в большую книгу в кожаном переплёте.

Наконец, за фиолетовыми рифами пространство расширилось и появился великолепный корабль под белыми парусами.

– Король? К нам плывёт король? – засуетились люди на берегу.

– Готовься к бою! – заорал неистово Уроджас, и мужчины кинулись к выставленным в ряд пушкам.

Я забыла прожевать вяленую дынную косичку, выплюнула её и побежала за толпой.

– Отставить бой! – раскатисто грянул Большой Трэджо. И показал пальцем на корму судна. – Разве не видите? Они с миром.

Впереди развевался широченный радужный флаг. Я сжала кулаки и аж подпрыгнула от нетерпения. Каким же было удивление всех, когда Трэджо, взглянув в подзорную трубу, крикнул:

– Корабль ведёт наш Катран!

– А как он там оказался? Почему? Он же был тут...

– Дживы... – произнёс кто-то с придыханием. И этот вздох пронёсся ветром по всему берегу.

Через несколько минут корабль-красавец с белыми парусами и радужным флагом причалил к пирсу. Я бросилась вслед за людьми, но затормозила, едва ступив на тёплое дерево помоста. По выброшенному на деревянный настил трапу сбежал Киату. Махнул рукой победно и крикнул всем:

– Братья! Сёстры! Войны не будет! Король простил нас и в знак расположения даровал нам корабль! Отныне можете жить спокойно!

Громогласное «Уррааа!» наполнило воздух. Все принялись обниматься и целовать друг друга, переполненные радостью. Наверное, одна я затаила дыхание и не ликовала. Следом за Киату осторожно спустился на пирс разодетый, как подобает принцу, Аридо. Грымова подскочила и кинулась ему на шею.

Я ей позавидовала. Что теперь будет между мной и Киату после всего, что наговорили дживы? Как мы теперь с ним? Если ему нельзя жениться на мне, вдруг он и смотреть на меня перестанет? Сердце моё стучало, ладони стали влажными, а глаза жадно следили за моим невероятным дживари, высоким, статным, с синими глазами, чёрными косами и безупречным носом. Он смотрел поверх голов, равнодушно принимая восторги островитян. Наконец, Киату увидел меня и, решительно отодвигая всех, кто стоял на пути, направился сюда. Кивнул на корабль:

– Тася... Вот я достал для тебя кое-что поудобнее акульей спины. Король и советник больше гоняться за нами не будут.

Я подняла на него глаза и проговорила:

– Спасибо! Я знала, что у тебя всё получится.

– Не всё... – вместо улыбки на его лице получилась растерянная гримаса. Он облизнул губы и тихо сказал: – Прости меня, малышка!

По моим рукам побежали мурашки, так захотелось обнять Киату.

– Я не сержусь, – ещё тише сказала я.

Неловкое молчание повисло между нами. Такое глубокое, что оно заглушило все радостные крики, песни и возгласы вокруг нас. Не в силах пережить его, я думала громко: «Киату, Киату! Можно я всё равно буду тебя любить?! Ну, пожалуйста?!»

Как только сказать об этом вслух?

В уголке глаз этого сильного, большого мужчины сверкнула слезинка, и пока он не сказал что-то ужасное, я заявила лихо:

– Только ты тоже не сердись. Потому что я объела всю лавку на выходе с пляжа. Не повезло тебе со мной! Хозяин так удивлялся, что джани-до уважаемого Катрана настолько прожорлива. Кажется, у тебя не хватит денег, чтобы меня прокормить!

Киату улыбнулся.

– Хватит, – и взял меня за руку. – А ты хоть наелась, малышка?

– Не очень, – призналась я. – Я тебя ждала, вдруг ты уговоришь Лакуну на тюртели.

– Если ты хочешь, значит, уговорю, – сказал Киату. – Устроим пир горой перед дальней дорогой.

– А мы Чубарру с собой возьмём в путешествие? Она милая.

– Подумаем.

Я поднялась на носочки и поцеловала Киату в щёку. Плевать я хотела на все привязки! Люблю его!

Глава 8

Корабль нёсся вперёд, а я не знала, куда смотреть: на похожих на чаек карпадосов, тоже белых, клювастых и наглых; на то, как надулись ветром белые паруса над головой; или на то, как режет килем волны наш красивый фрегат. Словно нож мягкое масло. Синее рядом, лазурное вдали, море и правда казалось живым. Чубарра плыла рядом, а её наездник стоял у штурвала и о чём-то переговаривался с Большим Трэджо. Тот с удовольствием принял новёхонький «Диатор» взамен уничтоженного нашими совместными усилиями «Барабанта».

После вчерашнего разговора с девочками, сборов, ужина, стоившего кабану жизни, а потом упоительно тихого вечера с Киату, завершившегося нежным поцелуем в лоб и укладыванием меня в спальне замка, как маленькой, настроение с утра у меня было приподнятым. А сил – как у Геракла. Ну, такого мини-Геракла, с учётом если бы он был девочкой...

«Корабль! Коррабль!!» – ахала я, когда взошла на чистую палубу, задирала глаза к небу, пытаясь увидеть верхушки мачт, рассматривала сложенные, словно занавеси колбаской, паруса.

Киату ходил за мной, посмеиваясь, когда я заглядывала за лестницы, в каюты, проводила пальцем по покрытому лаком штурвалу почти с меня ростом; перепрыгивала через бумшвум-дрюпсели – как эти канаты зовут, мне никогда не запомнить, поэтому я говорила просто: «Верёвочки». Было интересно, Киату был рядом, в кои-то веки никто не хотел меня казнить, съесть, похитить и использовать, и оттого я была совершенно счастлива!

Хотя нет, до совершенства не хватало настоящего поцелуя от Киату, но он теперь только чмокал меня в лоб или щёчку, как несмышлёныша, и с грустью в глазах уходил от всего посерьёзнее.

Увидев, как Грымова зажимает принца Аридо в кают-компании, я поняла, что теперь буду не только Тасей беспринципной, но ещё и Тасей завистливой. Пусть-пусть Око знает, что я на самом деле не сахар! Вон сколько гадостей во мне намешано, и я ещё про токсины и шлаки не говорю. Надеюсь, Око отнимет у меня способности дживы, и тогда я просто буду счастлива с моим синеоким контрабандистом. К маме б только слетать...

Я не стала никому говорить про предсказания о королеве. С девчонок станется делить трон раньше, чем мы до него доберёмся. Если же корону будут подсовывать мне, я уж найду кому её спихнуть – носить металлические тяжести на голове вредно для шейных позвонков. И я предпочла не думать обо всякой ерунде, а восхищаться.

Вы когда-нибудь плавали на настоящем корабле? А я – нет. И потому меня рапирало от детской радости и торжественности момента. К счастью, не тошнило! Видимо, оттого, что Киату силой поделился. Раньше меня и на катамаране на Москва-реке укачивало, а теперь только на третий час путешествия я вспомнила, что такое бывало. Расту!

* * *

Ещё через пару часов Киату обернулся ко мне и девочкам, загорающим под южным солнцем с эффектом солёных брызг, и объявил:

– Приближаемся к Морне.

– Это где чудовища тусят? – спросила, прикрыв глаза ладонью, Грымова.

– Да.

– А почему мы не можем их просто обогнуть? – поинтересовалась Аня Фуц.

– Потому что по обе стороны от островов в этой широте расположены мёртвые воды, – объяснил Киату. Видя наше непонимание, добавил: – Тут море становится почти белым и плот-

ным от насыщенности солью. В ней можно застрять навечно и проявиться на солнце, как краб на палочке, пока карпадосы не сожрут.

– Типа льды и айсберги только из соли! – догадалась Рита.

– Не знаю, возможно, – замялся Киату.

Интересно, он хоть раз в жизни видел снег? А лёд?

– Если повезёт, проскользнём незамеченными, только дождёмся, когда солнца будут в зените и пересекутся в одной точке на небосводе, – сказал Киату. – В этот момент чудовища-охранители Морны становятся слепыми и глухими. Увы, ненадолго.

Затем он глянул на небо, высчитал до ста и махнул рукой Трэджо. Его трубный рёв полетел над палубой:

– Свернуть паруса! Достать из пазов магические ускорители! Дрейфуем!

Мы с любопытством проследили за двумя матросами, которые тащили малиновый кристалл размером с микроволновку.

Аня Фуц облинулась:

– О-о! Магия!

– Но-но, – покачал у неё перед носом пальцем Киату. – На главный ускоритель не зарься, и на прочие тоже, если не хочешь оказаться ужином для Хавров.

– Хавров? – удивилась Аня, всё ещё плотоядно поглядывая на камень.

– Тех самых чудовищ, – слышался с лестницы полусонный голос Аридо.

– А они страшные? – поинтересовалась я. – Может, они как монстры из мультика – ужасные снаружи, добрые внутри?

– Я бы не хотел узнать, что внутри огненной пасти Хавра, – признался Киату.

– Они, как драконы, что ли? – удивилась Галя Крохина, сдвигая шляпу на затылок.

Рита показала всем разворот громадной книги с цветастыми картинками, на которых были изображены ящеры, плюющие огнём.

– Драконы и есть. Жаль, что мы без огнетушителей...

– Наша задача – с ними не встретиться, – ответил Киату и крикнул Трэджо: – Начинайте обрабатывать корабль сентором!

– Есть, Катран! – козырнул Большой Трэджо и раскатисто повторил команду, чтобы слышали все.

Киату подхватил меня под руку и мотнул остальным головой:

– Мухарки, дамы, товарищи, попрошу спуститься в трюм. Не то рискуете быть засыпанными и забрызганы отпугивающим порошком.

Матросы уже тащили от кормы ящики во все концы палубы. Судя по жуткому запаху, идущему из ящиков, у островов Морны нас ожидали вовсе не драконы, нам предстоял бой с гигантскими, оборзевшими тараканами. Эх, тапка на них нет...

Глава 9

Я, конечно, трусиха. И в кино на страшных моментах всегда зажимаюсь, но тут стало даже обидно – в кои-то веки на живых чудовищ посмотреть можно, а я буду в трюме отсиживаться.

– Я останусь, – сказала я Киату и сделала глаза котика, – хоть одним глазком гляну и всё! А то умру от любопытства! – и ладошки сложила просительно.

– Я тебе останусь! – ругнулся он и повлёк за собой к лестнице в трюм.

– Ну, Киаточек, ну, пожалуйста...

– Тоже мне, спасительница мира! – буркнул он. – Да ящер только чихнёт, и тебя унесёт аж к берегам Аквиранги.

– Вот видишь, как хорошо, – хитро улыбнулась я, – я тогда сразу и обстановку разведую. Вдруг там всё спокойно, и я вернусь. Аня опять даст подзатыльник Аридо, и мы весь корабль перенесём без долгих, утомительных путешествий!

– Взрослая, а несёшь такую чушь, – Киату не выдержал напора милоты и тоже улыбнулся.

– Зато помогает, – хихикнула я. – Каплю чуши, и ты уже не надутый от важности, как жабец!

Девчонки расхохотались. Киату покачал головой.

Я заметила на горизонте растущие из моря серые скалы, вытянула голову.

– О! Это уже острова?!

– Нет, это чудовища. Они окружают Морну, как живая ограда.

– А на вид, как скалы... – пробормотала я, оглядываясь, – интересно было бы вблизи рассмотреть.

– Тася ты не... – округлил глаза Киату.

И в следующую секунду мы оказались не на лестнице в трюм, а на какой-то горячей площадке, вымощенной рельефной плиткой из серого камня. У Киату отвисла челюсть, глаза чуть не выпали, он оглянулся и выдавил из себя сдавленным шёпотом:

– Обратно! Скорей!

Я кивнула, но решила и сама посмотреть, куда нас всё-таки занесло. В этот момент площадка под ногами шевельнулась, приподнялась, плитки заскрежетали друг о друга, и откуда-то из-под ног раздался утробный гул. Ой, это мы что, верхом на драконе?

С мимикой Киату начало твориться нечто невообразимое. Ну, не надо на меня злиться! Сам-то вон сколько всего повидал, а я только тур по больницам Москвы провести могу. Страшно, но любопытно же! Киату чуть не рычал на меня. Без звука. Но куда он торопится? Разве удастся ещё вот так, на настоящем драконе постоять?! Жаль, ни планшета, ни смартфона нет с собой, сфотаться бы!

Под ногами снова дрогнуло, мы пошатнулись и еле удержали равновесие. Огромный валун поднялся над головой и в мареве обрёл форму когтистой лапы. Ого, размерчики! Лапа приблизилась к нам, мы с Киату успели перебежать по холму вверх, а коготь размером со светофор почесал каменные плитки.

– Кажется, он принял нас за мух, – шепнула я на ухо Киату и уставилась во все глаза на то, что пряталось за живым горным хребтом.

В нескольких километрах, отделённых от нас морем, сиял голубыми башнями остров. Всё с высоты заправка чудовища казалось игрушечным, словно из иллюминатора самолёта при посадке: белые домишки, застроенные по кругу от берега вверх по горе, дороги, повозки, люди, как муравьи. Чем выше к пику, тем здания побольше, на самом верху дворцы и храмы. Бело-голубые постройки перемежались сочной зеленью, словно грандиозный свадебный торт изу-

мрудным кремом. В дрожащем лазурном тумане за этим городом-пиком угадывались другие города и горы. Блистательно!

Плитка под нами задрожала, покачнулась и затихла. Солнце припекало сверху и жарило чем-то изнутри, хоть прыгай. Но ничего, я же терпела, когда мне мама ставила на пятки горчичники, и теперь потерплю. А вот Киату кривился и требовательно дёргал меня за руку. Я приложила палец к губам и покачала головой: возможностями надо пользоваться, а то они обидятся и больше к тебе не придут.

Город Морны жил спокойно и, на вид, весьма припеваючи: учитывая, что одни повозки ползли в гору без лошадей и прочих животных, а другие бодро скатывались вниз, морнийцы вовсю использовали магию. Шикуют! А вот в Дживайе на неё дефицит.

Корабли и лодочки сновали туда-сюда по широченному каналу, отделяющему этот остров от другого. Тот, кажется, был предназначен для хозяйственных нужд: на склонах поля, виноградники или местные аналоги плетущихся кустов с синеющими пятнами, похожими на гроздьями крупных ягод. В общем, на втором острове наблюдалась зелень всех оттенков, цветы пышными коврами и одиночные повозки на узких, как ленты, дорогах. Ещё дальше, возможно, на другом острове, виднелись горы медного цвета с переливами красного и коричневого, полосками чёрного, внушительные, мрачные, слоистые.

– Там добывают магические кристаллы, – шепнул мне в самое ухо Киату.

Бедный, смирился с тем, что я самодур.

– Круто как! – ахнула я.

– Насмотрелась? Давай уже обратно, – взмолился он.

Эх, не смирился...

– Сейчас, – кивнула я и потянула его ещё выше на загривок каменного дракона.

Киату попробовал меня удержать и приструнить, но монстрицу снова стало щекотно, и когтистая лапа метнулась к нам, словно астероид на Челябинск. Еле успели убежать. На самый верх, в гущу каменных шипов, торчащих острыми концами в небо. Ничего себе ирокез! На зависть всем панкам на свете!

Дракон недовольно прорычал и мотнул головой, продолжая чесаться, сотрясая всё вокруг нас. Киату ухватился за один шип, я за другой, нас кинуло вперёд вместе с движением вздыбившихся каменных плит. И я шлёпнулась на попу, ухватившись за новый скалистый шип. Киату осторожно подполз ко мне, и мы оба лишились дара речи. Напротив возвышалась аналогичная гора... Ну, точнее не гора. Это был драконище, второй. Похожий на тех, что китайцы рисуют. Асфальтово-серый, с ирокезом, клыками из пасти размером с терминал в Шереметьево и чешуёй из каменных плит. Наполовину скрытый синими водами моря, драконище дремал, опираясь на передние лапы. Морда недовольная. Ноздри подрагивают.

Киату, оторопев, сел рядом со мной.

– Прикинь, круто да? – выдохнула я ему в ухо. – На голове у дракона посидеть.

– И посидеть раньше старых лет, – пробормотал еле слышно Киату. Потом наклонился ко мне и спросил с ехидцей, щекоча мочку губами: – Ты меня решила таким образом известить, чтобы от привязки поскорее избавиться?

Я рассердилась, фыркнула на него и слегка толкнула. Рык изнутри сотряс то, что было под нами. Каменная зверюга мотнула головой, надеясь сбить надоедливую мошкарку – то есть нас, и мы полетели в море.

«На берег хочу! В город!» – быстро подумала я, отплёвываясь от юбок, задранных ветром и лезущих в рот, и не выпуская руку Киату.

Доля секунды, и мы шлёпнулись попами о сверкающую в свете двух солнц брусчатку. Повозка резко затормозила перед нами, и красногубый сморщенный карлик возопил:

– Что ж это творится! Посреди дня уже молодёжь дурогону обкуривается! Насмотрелись на «Загон 2», совсем с ума посходили!!! Куда смотрит городская стража?!!

Мы подскочили на ноги, Киату потащил меня по узким улочкам прочь, в гору, мы забежали за громадное дерево с толстыми висячими корнями. Я высунулась и увидела, что изрыгающий проклятия гном поехал на своей красивой золотистой повозке дальше.

Тяжело дыша, я обернулась к Киату:

– Уехал.

– Чёрт красногубый.

– Это что, город гномов?

– Нет, морнитов.

– А они маленькие, как гномы? – повторила я, рассматривая с удивлением дерево, у которого ствол был похож на массу слепленных друг с другом колбасок. Или одеревеневших змей. За деревом высился забор из крупных белых кирпичей, выложенных орнаментом.

– Нет, тут всякие есть. Но чем богаче, тем меньше ростом, – заявил Киату. – И живут выше в гору.

– Забавно. Значит, ты тут беднота беднотой.

– Зато ты из среднего класса красотка. Слушай, Тася, – недовольно сказал он, – ты ещё долго дурить будешь? Вернёмся на корабль.

– И ты хочешь, чтобы мы проскользнули незамеченными мимо тех двух дракониц?

– Нет, мимо четырёх. На той границе Морны ещё два охраняют.

– Но ведь солнца в зените пробудут всего несколько минут!

– Вторую пару будем отпугивать воню.

– И это помогает? – моргнула я.

– Одной трети незаконных путешественников – да.

– А остальным что?

– Остальных съедают.

– Ничего себе! – вздрогнула я. – Нет, мне это не подходит! А откуда ты это знаешь?

– Я много раз плавал туда-сюда. На Чубарре. Правда, в прошлом году удалось подкупить таможенную, и мне предоставили абонементный проезд. Ну в смысле, охранный камень, чтобы драконы не жрали. Не знаю, как это у них срабатывает. Жаль, того корыстолюбца, что мне такой куш приправил, потом самого скормили чудищам-охранителям.

– Не повезло взяточнику.

– Да уж, показательное дело было. Сам не видел, мне рассказывала парочка колдунов в кабаке. Собрали всех нечистых на руку в Морне, празднично обвязали ленточками и на плот в море. Как раз надо было чем-то угостить драконов в праздники.

Я сглотнула: ну и правила... Если бы у нас так с коррупцией боролись, наверное, давно бы коммунизм наступил в России. Но я не политик, так что больше говорить об этом не хотелось, и я перевела тему:

– Слушай, а у вас тут что за «Загон 2»? Типа нашего «Дома 2», что ли?

– Не у нас. Мы, дживайцы, с магического жиру не бесимся, у нас кристаллы на счёт идут. Это только тут, на площадях недоросли собираются через магические призмы смотреть, как другие недоросли дурью в замке эрцгерцога маются. Хотят получить замок, который остался без наследников, да только кто ж им даст?

– У нас есть такая же ерунда, – сказала я. – Только по телевизору. И ради какого-то дома в Подмоскowie, который тоже никто никому не даст.

– Тоже молодежи из бедноты голову дурят, чтобы не протестовали?

Я пожала плечами. Закусила губу, поймав интересную догадку, а потом спросила осторожно:

– Слушай, а драконы правда каменные или мне показалось?

– Кто их знает.

– Тогда надо попробовать одну версию! – воскликнула я.

Ведь у нас есть кое-кто, кто с камнями дружен! Проверим! Возможностями надо пользоваться, иначе не придут потом...

Глава 10

Рита

Куда опять пропала Тася? Иногда мне кажется, что она специально делает так, чтобы я переживала за неё и привязалась ещё больше. Бесит. И море такое спокойное, чуть плещется о корму корабля, будто ласкает. А впереди смертельная опасность! Даже морю доверять нельзя, увы... Я нахмурилась.

– Заскучала, черноокая мухарка? – послышался за спиной игривый голос.

Я обернулась. Возле меня стоял один из королевских офицеров, из тех, что на время миссии король Каридерн ДжиМаджио вместе с кораблем передал в распоряжение Киату. Якобы в помощь. Благородный олень облизывал меня взглядом мартовского кота. Но меня не провести: явно приставлен не помогать нам, а шпионить. Ну и поразвлечься не прочь – такие всегда не прочь...

– Чего вам, боцман? – небрежно спросила я.

– Я не боцман, я старший оружейник, – ответил олень. Высоченный, и без рогов в каюту, лишь пригибаясь, заходит. Волосы каштановые, с рыжинкой, в короткую косу заплетены, глаза оттенка бронзы поблескивают с металлом. У такого не двойное дно, а десятое припрятано на черный день. И пять тузов в рукаве. Никакой он не оружейник, а офицер тайного совета, рапортующий напрямую советнику Джоно, – я вижу его насквозь. Знал бы он, что нас на Аквиранге с детства учили бояться и ненавидеть именно таких дживайцев в синей форме с красными лацканами. Большая война прошла до моего рождения, но никто её не забыл. Нам показывали в визионарии, что творили дживайцы на наших землях. Сволочи!

Но сейчас мне нечего было бояться. Даже смерти. После того, как маги вынули мою сущность из тела и вложили в другое в совершенно неизвестном мире, можно сказать, что я уже умерла. От меня прежней осталась только память, тщательно запаянная в капсулу в Хрониках Всех Времен. Ну, и ещё кое-что...

Переселение души мне не забыть: жуткое действо! Кстати, оно было удачным не с первого раза. Сначала меня шибануло в тело какой-то ведьмы земного пошиба. Не нормальной ведьмы с реальными силами, а буйной смеси гота и геймерши, обыгравшейся в Вичкрафт и решившей перенести крутоту в реал. Девушка обчиталась выдумщика Кастанеды, накурилась и давай впадать в транс с кружочками. Её из тела выкинуло, меня притянуло. Я очутилась перед зеркалом в кругу свечей и воню. Увидев своё новое отражение с обводками вокруг глаз аля панда, всклокоченными волосами с синими прядками, черными губами и костлявыми ручками, я испугалась и дёрнулась, зацепила спиной книжный шкаф. На голову упала подкова, из тех что земляне хранят на счастье. И тельце ненормальной функционировать перестало. Слава Оку!

При физической смерти мою сущность всосало обратно в мир Дживайи, в тайные лаборатории магов. Те чертыхнулись и провернули план Б. Тело спортсменки Риты Макаровой, не проснувшейся в соседнем районе по причине резкой остановки сердца, мне подошло, ведь спортсмены в чём-то воины.

Осваиваться в техном мире даже несмотря на всю спецподготовку было для меня сущим кошмаром. Зато после метро, холодной овсянки на завтрак, московских пробок и плацкартных вагонов меня ничем не испугаешь. И после люберецкой гопоты. Рите бы одно каратэ не помогло с дворовой толпой справиться, а вот мои практики воина, быстро пропитавшие вместе с духом и новое тело, позволили всех раскидать и носы сломать самым ярым. Я бы могла их убить, но дурацкие московские законы не позволяют мочить уродцев. У нас, в Аквиранге справедливее – увидели три человека, что на тебя напали, можешь хоть с землей обидчика сравнять, если сил хватит. И главное, не лжесвидетельствует никто. Судебные волхи всё равно

распознают ложь. Они её волосами улавливают, как антеннами. То ещё зрелище, скажу я вам, когда распущенные до пола космы встают дыбом и искрятся. Только дураки рискуют лгать перед судом и волхами Аквиранги.

А в Люберцах бабки во дворе видели и промолчали. Зато банда гопников мне теперь кланяется и дорогу уступает. Иногда так и тянет ради смеха «Бу» сказать.

– Ну так что, милая? Скучаешь? – повторил королевский олень и приобнял меня за талию.

Одним движением я заломила ему руку и болезненно вывернула кисть.

Олень охнул и вытаращился:

– Ты что, мухарка?! С ума сошла?!

Я одарила его презрительным взглядом.

– С мухарками дома развлекаться будешь, – бросила я и отпустила его, оттолкнув.

Глаза у Оленя расширились, но он никуда не ушёл. Потирая кисть, сказал с восхищением:

– Говорили мне, что помощницы юной дживы – не обычные мухарки, но такого я не ожидал! Ты владеешь приёмами, как воин! Разве это возможно?!

– В нашем мире возможно и не такое, – ответила я. – И предупреждаю, я могу убить тебя одним ударом.

Рыжий широко осклабился:

– Ну, в общем-то я тоже. – Он снова шагнул ко мне. – Тем интереснее.

Я подобралась, готовая перекинуть его через себя. Прикинула: как раз головой в иллюминатор попадёт. Надеюсь, там и застрянет. Достали уже эти дживайцы с их пошлостями!

Но Олень внезапно протянул мне руку, как равной:

– Я – джи Каримао, но ты можешь называть меня просто Базз. Как друга.

– Не припомню, чтобы я приглашала тебя в друзья, – сощурилась я.

– Так пригласи. – Олень чуть склонил голову вправо и не убрал руку. Для дживайского мужчины этот жест по отношению к женщине был прямо из ряда вон, другими словами – признанием и знаком уважения.

– Зачем? – спросила я ровно, но вдруг в груди завибрировало неслышно, словно в сердце поступила смска с подтверждением пароля. Интересно, с каждым разом здесь на Дживайе ощущаю подобное всё явственней и явственней. И обычно такая вибрация говорит мне «Да» на то, что происходит. Хм, может, не обманули старые дживы про дар? Попробую и посмотрю, что будет.

– Ты не пожалеешь, – смотрел мне прямо в глаза тайный агент советника Джоно.

Симпатичный экземпляр, но мне не до Оленей и не до отношений. У меня миссия. Пока я ее не завершу ничего быть не может – моя душа не свободна.

– Ну ладно, Базз, – кивнула я, но руки не пожала – слишком много чести сразу. – Я – Рита. Олень шагнул ещё ближе.

– Неужели все женщины в вашем техном мире – воины?

– Нет, это тебе так особо повезло, – загадочно улыбнулась я.

И тут в дверь ввалилась Галка Крохина:

– Слышь, Рит, ты мой синий камушек не видела? Обронила где-то!

– Не этот? – я мотнула подбородком в сторону булыжника у кресла.

– Ура! Этот! – обрадовалась тяжелоатлетка и наклонилась к камню, забормотала ласково: – Едрить, малышка, куда ты потерялась?

А я добавила Оленю по имени Базз:

– Знакомься, это Галя. И тоже воин. Если пушка сломается, закидает врага ядрами и нецензурными словами – мало не покажется.

Олень мгновенно просёк Галин дар и расширил глаза:

– Мухарка и камнегора?

Никто ему ничего не успел ответить. В каюте материализовались Киату и Тася, держась за руки. Тася споткнулась о стул, охнула, потёрла коленку и радостно кинулась к Крохиной:

– Галечка, Галечка! Тут к тебе дело есть! На сто миллионов!

– Какое? – удивилась Крохина.

– С драконами поговоришь? Они каменные!

– Как это – каменные драконы?! – изумилась Галя.

– А какими они ещё бывают? – вставил Базз, наблюдая за происходящим с нарастающим любопытством. – Конечно, каменными, с живыми сердцами разве что...

– Ух ты! – воскликнула Крохина.

– Только ты с ними поласковее, – попросила наша няшная джива, – им там на солнце жарко, чешется всё, нервные. Судя по мордам явно чем-то недовольны, как та твоя камушка, что в море хотела! Оттого, наверное, и жрут всех подряд.

– А меня не сожрут? – засомневалась Крохина.

– Ну, если что, мы фьют и обратно! – молитвенно сложила ладошки на груди Тася. – Ты главное не бурчи. Ласковое слово, оно и кошке приятно. А дракону и подавно!

* * *

Тася

– Одну не отпущу! – заявил Киату и для верности покрепче сжал мою руку.

Да я вроде и не вырывалась...

– А может, сначала на какой-нибудь скале потренироваться? – мялась Крохина.

– Ты видишь тут скалу? – спросила я.

– Нет. – Галя обернулась на всякий случай, словно в каюте за креслом мог притаиться неучтённый утёс.

– Меня с собой возьмите, – сказала Рита.

– Тася – не маршутка всех с собой возить, – буркнула Крохина.

Я рассмеялась, представив у себя на голове шашечки и табличку с маршрутом: «Отсюда – Неизвестно куда. Оплата вперёд».

– Я бы не советовала вам рисковать, – строго ответила Рита. – Моя интуиция говорит, что тут всё не так просто. Лучше придерживаться первого плана. Или хотя бы возьмите меня.

– Может, и правда, так проплывём? – с надеждой спросила Крохина. – Очкливо как-то...

– Угу, а не страшно тебе, что каменные драконы могут съесть нас вместе с кораблём? – сказала я, отсмеявшись. – Для них военный красавец Диатор с парусами и пушками, как шоколадный батончик. Сникерснут и не заметят.

Пролетая мимо корабельного окошка резко закричал жирный карпадос, словно тоже собирався нами закусить. Мы вздрогнули от неожиданного птичьего вскрика. В желудке у Крохиной что-то ухнуло, и она решилась:

– Ну давай попробуем...

– Галечка, вот умничка! Спасибо тебе! Ты спроси у дракона, чего он хочет, – обрадованно сказала я, – все обязательно чего-нибудь хотят... Миром правит неудовлетворённость желаний!

– Вот только не умничай, – буркнула Крохина и протянула мне руку. – Поехали!

Я зажмурилась. И мы вновь очутились на горячих каменных плитах, между медленно шевелящихся шипов ирокеза – на самой голове дракона! Покачнулись все втроём и замерли, оглядываясь.

– Едрить! – восхищённо ахнула Галя через пару секунд. Выглянула из-за склона, который судя по всему был ухом, и выругалась шёпотом куда более витиевато, увидев второго дракона напротив.

Киату продолжил её тираду так, что я покраснела до пальцев ног. Прячась от потока пиратских ругательств, я посмотрела в другую сторону, свесив голову вниз. К драконам, возвышающимся, как огромные крепостные стены, над синей гладью моря приближался от островов Морны ялик. На корме стоял бородач, выставив сверкающий на солнце алый камень. Видимо, тот самый магический пропуск.

Киату яростно зашептал мне на ухо:

– Лучше б мы на абордаж этого купца взяли и отобрали кристалл, чем так рисковать! С нашим вооружением и боевой мощью это было бы просто. Да я б даже мог Чубарру натравить, она бы вмиг эту посудину потопила...

Я глянула на Киату:

– Ты что, пират?!

– А хоть бы и да! – с вызовом ответил Киату.

– С этим надо кончать! Насилие – не наш метод, – гордо ответила я, и тут нам стало не до пререканий.

Галя присела на корточки, погладила ладонью каменные плиты-чешуйки под собой и вдруг засветилась, словно у неё внутри включился маяк. Твердь под нашими ногами заходила ходуном. А потом послышался кошмарный утробный рёв. Минутой спустя дракон напротив тоже загрохотал, как вулкан перед извержением. Стало жутко.

Бородач на ялике подпрыгнул, его кораблик начал поспешно разворачиваться обратно. Тряска под ногами нарастала. Мы с Киату схватились за шипы ирокеза, а Галя даже не испугалась, присела прямо на камни и положила на них вторую ладонь.

Пытаясь удержаться, я не отрывала глаз от подруги. Галя сначала нахмурилась, потом заговорила медленно и басисто – не разберешь что. Дракон под нами в ответ зарычал, Галя пробурчала что-то, надув щёки. От драконьего рыка воздух завибрировал и накалился. По лицу Киату градом полился пот. Я растерялась. Но вдруг мне показалось, что в ужасных раскатистых звуках, которые издавала живая скала под нами, я слышу жалобные нотки. Дракон напротив вторил и бесновался так, хлопая лапами по воде, что во все стороны полетели дождём брызги. Паруса ялика надулись, и он с ускорением, как катер на ядерном топливе, рванул к суше. Вовремя! Ему вслед пахнуло огненным облаком. Нас окатило жаром и вонью сероводорода. Тряска усилилась. Небо потемнело, оба солнца скрылись в чёрных хлопьях гари. Драконы взбесились?! Боже, что мы наделали!

– Уходим, Галя! – крикнула я, неуверенная, что она меня слышит.

Крохина выставила ладонь – мол, без паники. И на карачках отползла подальше от нас, а затем вообще прилегла. Раскинула широко руки на каменные плиты, словно обнимая шею дракона, и прислонилась к ней щекой. Снова забубнила. Вид у Гали был очень удовлетворённый, и в данных обстоятельствах я подумала, что наша тяжелоатлетка сошла с ума.

– Надо уходить, Камнегора! – попытался перекрикнуть рёв драконов Киату.

У меня аж уши заложило, а Крохиной хоть бы хны. Ну, не бросать же её! Нам ничего не оставалось, кроме как держаться крепче и надеяться, что не задохнёмся от зловонных паров. Мне даже в обычной бане врачи бывать запрещают, а в такой сероводородной и подавно! Сердце моё застучало, как сумасшедшее, руки начали ослабевать...

И вдруг всё прекратилось. Дракон напротив выдохнул облачко пара и положил морду на лапы, как пёс после прогулки. А тот, на котором мы болтались, качаясь из стороны в сторону, вытянулся к своему собрату мордой. Почти нос к носу. И замер. Морские пути между ними оказались перегороженными. Теперь ни корабль, ни ялик, ни крошечная шхуна проплыть бы между драконами-Хаврами не смогли. На нас оседали хлопья пепла, похожие на адские сне-

жинки. Я закашлялась и отпустила каменный шип. Киату тоже. Он вытер с моего лба пот, потом со своего, размазав по лицу линиями и стал похож на Рэмбо в старом фильме.

– Доигрались, – буркнул Киату. – Теперь что скажешь, Тася? Ты – молодец? Или надо было меня слушаться?

На моё плечо опустилась увесистая, горячая ладонь тяжелоатлетки. Мокрая, как мышь после ливня, и не духами пахнущая Галя обняла нас обоих по-дружески. И подмигнула, довольная донельзя:

– Есть контакт.

– Мы заметили, – поджал губы Киату.

– Ощущения крутые, просто крутые! – Глаза у Гали лихорадочно блеснули. – Круче чем на чемпионате, наверное... Но блин, я же справилась!!!

– И что?! Что он сказал?! – заволновалась я.

Галя сообщила с улыбкой:

– Она. Это дракониха. Зрзаарса её зовут. Мы так хорошо поговорили, по-женски. Ей это прям надо было, чтоб выслушали.

– А напротив – мальчик? – облизнула губы я.

– Неа, тоже дракониха, сестра её, Ккрыпштроха. Близнецы они. Тут такая драма!

– Не томи! Выкладывай всё сразу, мухарка! – приказал Киату.

А Галя показала ему кулак.

– Слышь, умник, сейчас скажу моей дракоше, чтобы закусила тобой. Ей как раз чего-то вкусенького хочется! Мухи, как ты, тоже подойдут!

Киату осёкся. Я утешительно погладила его по плечу. А Галя рассказала:

– В общем, острова Морна охраняют четыре сестры. По их понятиям девчонки ещё мелкие, но на деле каждой по несколько тысяч лет. У камней всё иначе считается: наш год для них час или и того меньше, я не разобралась. В общем, все они привязаны отцовским обещанием к источнику магии.

– Отцом?! – удивилась я.

– Ага, тема отцов и детей и тут не слава богу! У них с батей вообще что-то странное, – продолжила Крохина. – Насколько я поняла, он путешествует между планетами на хвостах комет. Кучу лет назад он носился над планетой Дживайя. Она ему понравилась, и батя оплодотворил море астероидным дождём. Так наши девочки и родились. – В ответ на мои расширившиеся глаза Крохина всплеснула руками: – Только не проси меня объяснять, как это случилось! Просто слушай! У меня у самой мозг сворачивается в трубочку!

– Нет-нет, я не спрашиваю. Рассказывай, – ошарашенно пробормотала я.

– В общем, вся суша тут на планете – не суша, а потомки их папочки, космического бродяги. Наплодил, понимаешь. Все «детки» получились разные. Горы всякие, острова, вулканы спящие, камни – они более медленные. Некоторые из них уже даже почил, разрушились и превратились в песок. А эти четыре красотки продвинутые и живые, потому что охраняют магический источник. Они от него питаются энергией огня. Корабли для них не еда, а так, перекус от скуки, баловство. Девчонки сказали, что с недавнего времени огня стало меньше, и они буквально на диете, вон как отвратно выглядят. Говорят, что на самом деле чешуя у них чуть ли не серебром и золотом переливается, а это они, считай, болеют. Хотя, может, и врут. Я тоже всем говорю, что не толстая, а кость у меня широкая, – призналась Галя. – А по правде жру, как слон. Особенно ночью. Пирожково-шашлыковая диета – наше всё!

– В древних легендах они и правда были сверкающими, – вставил Киату. – Путешественникам глаза слепило.

– Всем хочется красивыми быть, – кивнула Крохина. – Хотя бы в легендах. Запросто могли какому-нибудь летописцу не откусить голову в обмен на красоту в мифах...

– Ага, я тоже вконтакте только оффотошопленные фотки выкладываю, – смущённо добавила я.

К счастью, Киату ничего не понял. Пусть лучше не знает, что у меня угревая сыпь была совсем недавно, кошмар кошмарный! Я сглотнула, ужаснувшись воспоминаниям, и переключилась:

– Но дальше-то что, Галечка?!

– Проблема в том, что этим двоим уже пора покидать Дживайю. Они выросли. Время дежурства закончилось. Скоро пролетит очередная комета, они уже чувствуют её приближение. По-хорошему, драконики должны ей на хвост прыгнуть и улететь. Но мало того, что у них силы кончаются из-за слабеющего источника, девчонки вдруг обнаружили, что вросли задними лапами в дно морское и никуда сдвинуться не могут. Это какая-то аномалия. Драконики волноваться начали – сидя на одном месте, им никогда в настоящие планеты не превратиться, а это их цель – стать полноценной планетой. Потом всё, как у нас, девчонок – повзрослеть, замуж, деток, в смысле жизнь зародить и прочее. Может, даже звездой стать, если всё хорошо сложится. Однако, перед этим обязательно по космосу надо попутешествовать, ума набраться. Так сказать, «автостопом по галактикам». Сидели все в предвкушении, и на тебе! Приплыли! Точнее, застряли. – Крохина перевела дух, убрала со лба налипшую чёлку. – Короче, сестрицы наши обратились к морю, а море ничего не ответило – нарушилась связь почему-то, не слышит оно их. И отец не возвращается, как обещал. Они уже в ауте, держатся из последних сил – если магический источник потухнет, девчонки довольно быстро погибнут и тоже превратятся сначала в скалы, потом в песок. Вот такая драма!

У меня от сострадания к несчастным чудовищам аж слёзы на глазах выступили. А Киату потёр подбородок и задумался.

– Не то, чтобы это было плохо. Отсутствие Хавров решило бы проблемы морских путей, а Морну – монополии и безнаказанности...

Я внутренне возмутилась: «Ну чего он снова о политике думает? Или о своей контрабанде? Тут живые существа погибают! Что же у него сердца нет?!» Однако я решила брать лаской.

– Киаточек, – дёрнула я своего злодея за рукав, – поговори с морем, а?! Ведь ты дживари, ты можешь!

– А надо ли? – сощурился он.

«Стукнуть тебя надо. Больно», – мысленно ответила я, но сдержалась и с просящей улыбкой заглянула ему в глаза:

– Надо, любимый, надо. Ты же такой добрый! И хороший! Ты же поможешь этим бедным драконикам! И нам заодно...

Может, если ему напоминать, что он хороший, он и сам забудет, что злодей? Буду пробовать.

– Пожалуйста, Киату, ты – замечательный! И у тебя такой дар! Неспроста.

Он скептически поджал губы, но взгляд его всё же смягчился. Я сделала в ответ глаза котика.

– Ладно. Только перемещаться надо отсюда, Тася. Как я тут к морю спущусь? – хмуро ответил он.

– Легко! – воскликнула Галя, погладила камень под ногами, замерла на минуту, а потом вроде как подмигнула.

Гора под нами снова зашевелилась, запыхтела, издавая скрежет, и к поверхности моря почти от шеи, на которой мы стояли, начал разворачиваться поросший водорослями, щедро облепленный ракушками каменный склон длиной с аллею в сочинском Олимпийском парке.

– Фигасе крылышко! – восхитилась Галя, чмокнула плиту под нами. – Спасибо, крошка!

– А военные корабли морнцев? – спросил Киату настороженно.

– Тебя никто не тронет, пират, – заверила Галя. – Слово Камнегоры! И девчонок-драко-
них.

Киату кивнул и начал быстро спускаться к воде. Мы побежали за ним по гранитному крылу с бороздками, напоминающими перепонки. Два солнца припекали, готовые сойтись в зените, успокоенная водная синь переливалась золотыми блёстками. Очень хотелось пить.

– Дальше я сам, – обернулся Киату, когда мы оказались метрах в тридцати от морской глади.

Мы с Галей послушно присели на крыло дракона. Что-то грохнуло справа от нас. Задрав голову, я обнаружила, что напротив оживилась драконья морда сестрицы. Пасть-пещера с жуткими клыками приоткрылась так, что можно было видеть трещинки лавы в горле, пламя интесеса разгорелось в жёлтых глазищах под морщинистыми веками. И мне подумалось, что в ромбовидные зрачки легко бы въехал поезд метро и пропал бы там, как в чёрной дыре... Брр! Лучше не смотреть.

Киату стоял по щиколотку в воде и ничего не делал. Видимо, собирался с духом.

Я украдкой опустила ладонь на раскалённую, поросшую ракушками поверхность. Если не знать, что это крыло драконихи, я б решила, что касаюсь пальцами мола на пляже. Чудны дела твои, Господи! Прислушалась к ощущениям.

Ничего не слышу, жалость какая!

Зато Галя сидела и, кажется, тихо продолжала болтать о своём, о женском. Я ничего не поняла из протяжных тихих звуков, которые выдавала подруга. Прикрыла глаза ладонью от солнц.

И вдруг Киату запел. Красиво, низко, басисто. На неизвестном языке, растягивая гласные и букву эмммм так, что у меня всё завибрировало внутри. «Он просит!» – поняла я. И море вместе со мной заволновалось от этих звуков. Сначала немножко, затем сильнее и сильнее, окатывая волнами его колени, потом бёдра, талию. Следующей волной его накрыло с головой. Песнь прекратилась. Волна отхлынула, налетела другая, а Киату на месте не было. Я подскочила в страхе, кинулась туда, где только что был мой любимый дживари, но Галя меня удержала за руку:

– погоди, выдрочка, человек делом занят, не мешай!

– Но вдруг он утонул?!

– Не утонул, – ответила Галя и снисходительно посмотрела: – Джива ты и есть джива, прыг-скок, а тут на любой вопрос время надо и силы. Пират не про ерунду спрашивать пошёл.

– Но Галечка...

– Тебе таких, как мы с Киату, не понять, – важно заявила она. – Сиди, загорай. И жди.

* * *

Сердце у меня замирало от страха. Наконец, Киату вынырнул и взбежал к нам по крылу драконихи. Выражение его лица было ошарашенным. Он склонился над разомлевшей от успеха и жары Крохиной и спросил вполголоса:

– Наш язык Хавры понимают?

Галя пожала плечами. Я подскочила поближе.

– И что? И что?

Киату моргнул и шепотом сообщил нам:

– Море не собирается их отпускать...

– Как?! – вытянулось у Гали лицо.

У меня, наверное, тоже.

Киату отбросил назад мокрые потяжелевшие косы, вытер ладонью капли с лица и добавил:

– Говорит, маленькие ещё. И вообще нечего им в космосе делать. Отец пропал, и они пропадут.

– Бред какой, – пробурчала Крохина. – А то, что они тут погибнут, маман-море не беспокоит?

Киату мотнул головой.

– Море винит во всём ма-ры. Мол, они пожирают магию и ослабляют источник. Велело нам скорее разбираться с тем, что поручило Око.

Крохина аж подпрыгнула от возмущения.

– А помочь оно нам не хочет?!

– Да, не хочет? – робко встала я.

– Между прочим, дочурки морские все пути перегородили, – наседа-ла Галя. – Послания от маман ждут! Не думаю, что «сидите дома» – их ответ мечты.

Я грустно вздохнула, соглашаясь, а Киату скептически взглянул на меня:

– Видишь, Тася, надо было меня слушаться. Я как-то в Аквирангу без бесед с драконами плавал. И не раз. – Хитро, словно лис, прищурился, и немного склонил голову, как всегда, когда что-то задумывает. – Можно, конечно, смотаться в мир драконов и вывести про папочку наших девиц. Если ты в силах...

Я расширила глаза и затеребила от нетерпения его мокрый рукав:

– В какой-какой мир?! Драконий?! А как?! А я смогу?

– Пятая планета миров Всевидающего Ока. И да, ты – джива, ты сможешь, если захочешь, – кивнул Киату. – Особенно, если мы нашу Камнегору попросим силой поделиться, чтобы мы с тобой могли без проблем обратно вернуться.

– А чего это вы вдвоем только? А я? Я тоже хочу по мирам! – насупилась Крохина.

– Ты сама сказала: Тася не маршарутка или как там правильно? – с дьявольщинкой в глазах усмехнулся Киату. – Я бы тоже не навязывался, но привязка...

– Это ты специально! – прошипела Галя.

Он помрачнел.

– Ну да. И что теперь? Тоже учить меня будешь?!

Крохина стукнула его кулаком по плечу так, что Киату отлетел на метра полтора. И посмотрела на него волком:

– Это я ещё ласково, пиратище! Выдру нашу чуть не угробил, паршивец! У-у, я тебе!

Он зло сверкнул глазами и пошел на неё, как бык на матадора. Прежде чем испугаться, я встала между ними, расставив руки:

– Эй, эй, вы чего?! У нас мир, дружба, секретная миссия! Забыли? Тут планету надо спасти и драконов, а вы ссориться! Нашли из-за чего! Из-за меня...

– А из-за кого ещё?! – хором ответили драчуны.

Меня это растрогало, и я примирительно улыбнулась:

– Из-за меня не надо, ребята. Честно-честно. Но Киату, ты одного не учёл: я же не знаю, куда перемещаться. Могу запросто промахнуться и залететь в какую-нибудь Альфа-Центавру. Или на Марс. А там воздуха нет.

– Джива твоя, Лиорра Айнская, знает. Достаточно попросить показать её мир, – буркнул Киату. – А там уже сами разыщем бессмертного колдуна, дракона Маркатарра. Он знает, как связаться с отцом этих Хавров. Он самый могущественный колдун Дриэрры, сказала море. И даже здесь, на Дживае в своё время шороху навёл.

– Хорошо, я спрошу, – вздохнула я.

Затем закрыла глаза, настроилась мысленно на Лиорру и услышала слова Киату, адресованные шёпотом не мне:

– И чтоб ты знала, Камнебóра, Тасе всё равно там одной не справиться. Маркатарры жрут юных красивых девиц, поняла? На десерт.

Э-э, что?!

Глава 11

Я подумала о Лиорре, и та мгновенно отозвалась.

– Чего ты хочешь, Тасия? – зазвенел в голове колокольчиками её голос.

– Покажи мне, пожалуйста, твой мир, мне надо встретиться с колдуном Маркатарром...

Лиорра перебила меня:

– Тебе не стоит покидать этот мир, пока главные вопросы не решены.

– Но это для миссии.

– Нет.

– Ты не понимаешь...

– Перемещение между мирами сейчас губительно для тебя и для планеты, – твёрдо ответила Лиорра.

– Но драконы...

– Ищите другой выход.

– Да я...

– Если у тебя больше нет просьб, Тасия, я отключаюсь. Я сейчас занята залатыванием дыр в пространстве.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! – разозлилась я, забыв, что она слышит мысли.

– В гневе ты только теряешь энергию, Тасия, а она тебе ещё пригодится. До связи. Я занята.

Я раскрыла глаза, в них преобильно шарахнуло светом двух солнц в зените. Сквозь выступившие от яркости слёзы я увидела, что каменные драконы замерли, словно на самом деле были лишь статуями. Жёлтые глазищи затянулись дымкой. Впрочем, между двумя чудовищами сейчас даже Чубарра не проскользнула бы – так ничтожно было расстояние.

– Ну что? – спросила Крохина.

Я поджала губы и топнула ногой в сердцах.

– Выпендривается? – догадался Киату.

– Да! Говорит, сиди тут, на Дживайе. Остальное опасно.

– Так я и думал, – сказал он.

– Почему? – насупилась я.

– Темнят что-то эти дживы.

– А драконихам что скажем? – спросила Крохина. – Мы ведь должны что-то сказать.

Киату задумчиво потёр переносицу. А я развела руками.

– Можно, конечно, опять собраться всем вместе и дать подзатыльник Аридо, чтобы взвизгнул и наш корабль перенёсся на ту сторону за Морной... Не уверена, правда, что правильно представлю «ту» часть...

Киату хохотнул:

– Мне нравится эта мысль! Чур, подзатыльник за мной!

– Вот что тебе Аридо такого сделал? За что ты его так не любишь? – возмутилась я.

– Тупость выносить рядом труднее, чем вонючие сапоги.

– Зато он поёт хорошо, – ответила я. – И добрый, и не врёт.

Киату сузил глаза:

– Ага, и к тебе подкатывал, златокудрых птиц... Неужели, по-твоему, Тася, тупая правда лучше хитроумной лжи?

– Конечно! Лгать вообще плохо! – заявила я. – Вас этому в детстве не учили?

– Детство у всех разное. Не равняй по себе! Знаешь, а я докажу тебе, – процедил Киату, – что лучше во спасение ложь, чем правда на съедение. Возвращайся на корабль, Тася. Вели

смыть отпугивающий запах и плыть сюда, к Хаврам. Как раз к окончанию пребывания солнц в зените вы и подплывёте, если порасторопнее будете.

– А вы? – моргнула я.

– Мы здесь останемся. Продолжим переговоры.

– Эй, пиратище, полегче! – сказала Галя. – Сказать нам нечего, а я не согласна быть обедом!

– Если ты переведёшь драконам то, что я тебе скажу, не будешь, – сверкнул глазами Киату. – Главное, слово в слово. А ты, Тася, давай на корабль, не тяни время! – Он хлопнул меня по попе.

Я попробовала увернуться и тотчас оказалась на палубе, воняющей иномирным дихлофосом, хоть ноздри закрывай. Прав был Киату или нет, я не знала, но уже надоело бездействовать. На крайний случай всегда можно использовать версию с подзатыльником и перемещением. Так что я сбежала по лестнице в кают-компанию и крикнула рыжему офицеру, который опять крутился возле Риты:

– Всё смывайте! Отраву вашу! Киату Джикарне так велел. И плывите к драконам. Поскорее!

– О, вам удалось?! – удивился офицер.

Я решила не отвечать. Сама же только что сказала, что врать не хорошо.

– Большому Трэджо сообщите.

– Хорошо, юная джива, – шутливо козырнул мне рыжий и, подмигнув Рите, бросился к выходу.

Я подошла к подруге и устало присела в кресло.

– Что-то не так, Тася? – сразу заметила она.

– Не так, – вздохнула я в ответ и призналась – кому ещё, если не ей: – Я не доверяю остальным дживам.

– Оу, ты тоже?! – воскликнула Рита и, опустившись на стул напротив меня, подалась вперёд. – Расскажи мне, что произошло.

И я рассказала. История про Хавров-девочек, мечтающих покинуть планету, Риту поразила, но не позабавила. Впрочем, Рита всё всегда воспринимает серьёзно, за что её и люблю.

– В общем, Лиорра запретила мне покидать планету даже вместе с дживари. Тебе не кажется это странным?

Рита задумалась, затем посмотрела мне пристально в глаза.

– Кажется. Я постоянно говорю, что с дживами нужно держать ухо востро. Они всем представляются спасительницами мира, а на деле неизвестно, от кого его нужно спасать.

– Но, Риточка, ты не видела того жуткого монстра из чёрной дыры! – вздрогнула я от одного воспоминания. – Дживы, они светлые и такие красивые, а то просто ужас, тёмный ужас из страшных снов.

Рита взяла мою руку, лежащую на колене, раскрыла пальцы, рассматривая ладонь, словно там было что-то интересное, и сказала:

– Всё всегда равномерно. Вспомни китайский значок «инь-янь». Чем больше светлого, тем ярче тьма.

– погоди, – опешила я. – Ты хочешь сказать, что дживы виноваты в появлении этих живых «чёрных дыр»?

– Ничего нельзя исключать. Я просто рассуждаю логически.

– Ритуль, мне кажется, ты не права. А представь, чёрное и белое смешаются, и тогда что? Мир станет просто серым? Никаким?

Рита почему-то изумилась и снова уткнулась в мою ладонь, даже поднесла её ближе к своим глазам. Проговорила задумчиво:

– Зато не будет границ, и всё станет открытым, свободным. Единым.

– Ты о чём, Ритуль? – моргнула я.

Рита улыбнулась и оставила мою кисть в покое.

– Знаешь, Тася, иногда ты такая глупышка милая, а иногда выдаешь очень стоящие вещи.

Я, пожалуй, помедитирую над этим.

– Над серостью?

Рита кивнула.

– А я свет люблю, – призналась я. – Когда всё искрится, солнечное такое. Чтобы было радостно и чисто. И свежо. А темноты боюсь. И не хочу.

Рита снова улыбнулась:

– Для тебя это естественно, ты же джива!

И вдруг я решила поведать Рите то, что никому никогда не рассказывала:

– Знаешь, я один раз была в темноте, в кромешной. Я умерла.

Рита вскинула на меня удивлённые глаза:

– Как?! Ты тоже?! – и запнулась. Щеки, покрывшиеся красными пятнами, – это было так не типично для непробиваемой Риты Дзен. Впрочем, может, она такая – особенная, именно потому что за плечами есть багаж? Дедушка всегда говорил о тех, кого уважал: «человек с багажом» – не пустой, значит.

– О, ты меня поймёшь! – обрадовалась я. – Я когда была маленькая, мне лет пять было, мама выходила из автобуса, он тронулся, и мы с ней вместе упали. Я прямо лицом в лужу. И нахлебалась. Заболела дизентерией, какой-то жуткой формой. Только что потом происходило, я не помню. Я оказалась в страшной тьме, точнее пустоте. Там ничего не было, только я, как точка. И тихо-тихо. Хотелось побежать к маме, к бабушке, домой. Но ничего не получалось, я просто висела. А потом я услышала голос, ласковый, добрый. Слов было не разобрать, но я знала, там меня любят, и от звука в темноту ворвался свет. Образовалась настоящая труба из света, и подул ветер, как летом, сильный, тёплый. Он меня потянул за собой, и я очнулась. Рядом мама плакала и говорила про чудо. Потом, много лет спустя, когда меня оформляли аппендицит вырезать, выяснилось, что я пережила клиническую смерть. Потом ещё одна была. После операции кровотечение открылось. У меня с кровью вообще дела не очень... Врачи удивляются: говорят, один пациент редко переживает больше одной клинической смерти. А у меня их было целых три.

– Голос, ветер... – проговорила Рита. – Как интересно! А почему ты чувствовала, что тебя любят? Как это?

Я растерялась.

– Ну как? Объяснить трудно, просто чувствуешь. Любовь – это как будто тебя в тёплый уютный плед заворачивают, когда холодно, в щёчку целуют, и от того в груди солнышко, и мурчит всё.

Красивое лицо Риты застыло, словно столкнулось с грустью и увязло в ней. Неужели её никто никогда не любил?! Боже, так ведь не бывает! Поддавшись порыву, я подхватила с кресла и обняла Риту крепко, прижалась щекой к щеке и выпалила:

– Я тебя люблю, Риточка! Сильно-сильно!

С палубы слышались крики моряков, корабль тронулся навстречу Хаврам. Рита неловко коснулась моей кисти, а я чмокнула её по-дружески в щёку:

– Если таких, как ты, не любить, кого же вообще любить?! – воскликнула я и прижала её ещё сильнее к себе.

– Ну ладно, Тася, не надо. Это как-то чересчур... – пробормотала Рита.

Я ослабила хватку и рассмеялась:

– Это ещё мало! Дедушке я всегда порывалась шею сломать от любви.

Рита хмыкнула смущенно:

– Мне не надо ломать шею, пригодится.

Я отстранилась от неё, а Рита, странно улыбаясь, отвернулась. В уголке её глаза блеснула слезинка.

– В общем, Риточка, я жить люблю. Я знаю, что там, – я махнула неопределённо рукой, – не так здорово. А тут глянь: солнца аж два, тепло, море, и я пристаю с обнимашками.

– Ага, – Рита кивнула и добавила хрипло: – Тогда пойдём на палубу?

– Пойдём.

* * *

«Диатор» мчался на всех парусах к каменным драконам, охраняющим Морну. Киату заметил его издалека. Драконье крыло дрогнуло, справа раздался рык – вторая сестрица тоже отошла от полуденного сна.

– Приступай, Камнегора, – приказал Киату.

– Уверен? – пытливо взглянула на него приземистая тяжелоатлетка.

– Да.

Крохина положила ладонь на крыло. Киату заговорил громко и чётко:

– Мать-море дало свой ответ! Она сожалеет, что вам плохо. Но и ей сейчас нелегко. У планеты иссякают не только магические силы. И если потухнет магический источник, погибнете не только вы, но и ваша мать.

Ошарашенно хлопнув ресницами, Крохина басисто и заторможенно перевела речь Киату драконице. Затем он продолжил:

– Поэтому ваша мать велит вам не только пропустить корабль, на котором находится джива и её помощники, спешащие спасти Сердце мира и вернуть ему магическую силу, но и защитить, если вы увидите, что им грозит опасность от кого бы то ни было!

В ответ на сообщение Гали драконицы взревели, вновь в небо пахнуло огнём и дымом, над бухтой разнёсся запах гари. «Диатор» был уже близко. «Могут и сожрать», – подумал Киату, но перебарывая внутреннюю дрожь, подбежал к краю крыла одной драконицы и воздел руки в сторону другой.

– Я, дживари, заклинатель моря! Я говорю правду! И я – ваша единственная надежда на выживание! – кричал он громко и уверенно.

Волны вокруг потемнели и покрылись рябью. «Море не должно понимать мою речь, только эмоции», – вспомнил Киату притчи из древних книг и, наполнив грудь воздухом, крикнул с нарастающей уверенностью в своей правоте:

– Море, смотрите на море! Оно подтверждает мои слова! Ваша мать отвечает вам!

Галя не успевала переводить, соскальзывая вниз по начинающему подниматься крылу.

Каменно-перепончатая твердь, похожая на разводной мост, поднесла Киату и Галю выше. И они казались оба между мордами двух страшных дракониц, в едком облаке пепла. Киату гордо задрал подбородок, чувствуя, как душа скатывается в пятки.

«Пожалуй, я сошёл с ума», – констатировал он, а вслух рывкнул, указав на приближающийся «Диатор»:

– Вот ваше спасение! И я ваше спасение! Вы знаете, что делать!

* * *

Тася

Мы уже подплыли близко. Матросы и офицеры ежесекундно поминали Око, ругались от страха и снова молились. Лица у всех были бледными и вытянутыми. Хавры расступаться не собирались. Через пару минут «Диатор» на полном ходу врежется в покрытые ракушками

туловища. Я, Рита, Грымова с Аридо и Аня, стояли, разинув рты. И вдруг драконица, на крыле которой находились Киату и Галя, поднесла их к пасти.

– Сожрёт! – ахнула Грымова.

«Вариант «Подзатыльник» – подумала я со сжавшимся сердцем. В долю секунды оказалась возле Киату и Гали. Схватила их за что попало. И вернулась на палубу. Мы свалились прямо в гущу наших.

– Тася чтоб тебя! – неистово заорал Киату, которого я держала за штанину.

– Выдра! – зарычала Крохина. – За что?! – оказалось, что я вцепилась ей в шевелюру.

– Больно! – завопил Аридо, которому Киату случайно заехал головой в живот, и схватился за меня, теряя равновесие.

– Арик! – ахнула Грымова.

– Ежовый корнеплод! – взвизгнула Аня.

– Повора... – гаркнул Большой Трэдждо.

Меня сзади подхватили сильные руки Риты.

«Куда?! Как всех спасти?! Или разобьёмся или нас сожрут!» – в панике подумала я, понимая в задний след, что драконихи начали расступаться. Но в голове некстати мелькнул памятник Петру Первому Зураба Церетели, который нависал камнем над столицей, и наш корабль с жутким всплеском грохнулся в зеленоватые воды Москвы-реки, чудом не зацепив килем статую.

– Тася-я-я!!!! – заорали все вокруг.

Я увидела золотые маковки Храма Христа Спасителя, облачка над головой и набережную.

– О нет! – простонала я. – Уж лучше б к Маркатаррам... Или обратно...

Перед глазами потемнело, в голове что-то жутко завывало, затрещало, загрохотало, словно планета раскололась пополам или Пётр Первый рубанул меня своим золотым свитком по темечку. Я выключилась.

Глава 12

Да, такого на своей памяти не помнили многотысячелетние Хавры!

Дживари и говорящая с камнем исчезли на глазах дракониц, а потом и корабль, который они собрались пропустить. Через секунду корабль вновь возник, но уже в водах Морны, а второй сестрице, Ккрыпштрохе, прилетел на голову ещё один корабль, каменный. Тяжести неимоверной. Драконица крякнула, ракушки с темечка посыпались и надкололся шип на чёлке. Каменный корабль на странном постаменте соскользнул, бухнулся в воду и, покачнувшись, застрял прямо посреди морского прохода, который давали Хавры путешественникам. Конструкция окропила дракониц морскими брызгами и засверкала на солнцах бронзой и золотом свитка в руке великана, грозящего раздавить своим весом палубу монументального корабля.

Поначалу драконицы ошарашенно смотрели на подарок. Особенно Ккрыпштроха, которой усатый великан в треуголке уставился прямо в глаза, при этом решительно выкатив зеницы. Драконица смущённо моргнула и подумала, что мужчина был симпатичный, хоть и маловат. И не дракон... А потом её осенило:

– Это послание! Послание нам! – сообщила она сестре. – Это знак свыше на скорое замужество! И в свитке слова об освобождении!

– О благодарим тебя, мать-море!

Драконицы с трубной радостью взревели вслед не обманувшему их заклинателю моря и додумали сами про себя, что свиток раскроется, когда вернётся сила источнику магии. Женщинам ведь свойственно додумывать то, чего не существует, даже если они драконицы...

Две младшие сестрицы по ту сторону Морны услышали зов и тоже ответили радостным рёвом. Заранее расступились, чтобы расширить морской коридор для доброго вестника.

Ничего не понимающие морнцы, наблюдающие неадекватное поведение своих вечных охранниц, устремили свои суда и лодки к берегам, от греха подальше. В королевском совете было созвано срочное заседание, на котором с ужасом решали, кого ещё из коррупционеров скормить Хаврам, ведь у дракониц не в срок, а из-за природных аномалий случился преждевременный брачный период.

– Если Хавры будут так часто устраивать подобные буйства, у нас ни одного чиновника не останется! – сокрушались советники.

Опасаясь за собственную шкуру, министр Дорог и Мостов заявил визгливо:

– А чего это только государственных служащих на угощение! Мало, что ли, преступников и дураков?

– Вот-вот, – подхватил с дёргающимся от нервного тика глазом карлик-министр Подземных сокровищ и полезных ископаемых. – Древние тексты устарели. Раз уж брачный период случился не раз в сто лет, как полагается, а вне срока, и правила нужны новые!

– Отдадим Хаврам всех из «Загона-2»! – прогремел деловито советник по иностранным делам. – Они там и так бесконечно брачуются – таких и надо отдавать для успокоения брачного периода.

– Нечто необычное снова, Ваше Величество! Позвольте доложить! – оторвался от увеличивающего визионера наблюдатель.

– Докладывай! – приказал тёмный лицом, с обвисшим подбородком и мутными глазами король Морны, сжимая унизанными перстнями пальцами свой жезл.

– Хавры приветствуют чужой корабль. Скорее всего, дживайский. Называется «Диатор».

– Как это приветствуют?! – поднялся угрожающей тенью король. – Только королевских особ и моих гостей положено приветствовать. И по моему особому распоряжению! Дай-ка сюда визионер! Поди прочь!

Король Морны прильнул к линзам визионера и увидел своими глазами, как Хавры, обречённые его тёмной магией служить ему вечно, подняли каменные крылья и с благодарным рёвом толкнули волну так, что корабль с бело-голубыми парусами и золотыми буквами «Диатор» на корме, подхватило на гребень. А потом перекинуло на вторую волну, не позволяя притормозить. Чужой корабль на вершине нереально ускоряющихся волн буквально пролетел мимо залитых внезапным приливом островов Морны.

– Мрак! – выругался король. – Что ещё за самоволие! Я же велел никого из Дживайи не пропускать в воды Морны! Это мятеж! Поймать этих! Немедленно!

Но прежде чем сторожевые и военные судна бросились вдогонку, «Диатор» преодолел многокилометровое расстояние, будто подхваченная ветром пушинка. Бережно, но молниеносно передаваемый от волны к волне, корабль достиг другой пары Хавров. Драконицы почтиительно расступились и, едва Диатор миновал их, закрыли носами выход из акватории Морны. Совсем.

– Мрак!!! – рвал и метал король, раздавая тумачи толстым министрам. – Догнать! Выяснить, кто это! Хаврам никаких дополнительных угощений! Докладывать каждый шаг! И пустить дрессированных карпадосов за ними! Со следящими визионерами из последних работ!

Взбешённый король бросился в свои покои. А министры и советники достали из широких карманов припасённые целебные мази – неловко было как-то из королевского дворца выходить с шишками и синяками.

– А ещё говорят, что мы ничего не делаем, – пробурчал третий советник, втирая в плешь средство с терпким запахом.

– Угу, мол, штаны тут просиживаем и ненужные законы выдумываем, – вторил тринадцатый депутат от бедняцкого округа, – а как тут нужный выдумать, если чуть что и жезлом по голове?

– Лучше молчите, – шикнул на него пятый советник. – Хаврам всё равно кого-то скормят. Хотите, чтобы это были вы?

– О, нет, – съёжился тринадцатый депутат. – У меня дети и заводик. Как они без меня?!

– Слухи ходили, что заводик ваш незаконный и вы там третируете нищих и сирот, – хитро ухмыльнулся пятый советник.

– Н-не-нет, – испугался тринадцатый депутат. – Врут всё! Я добрый. Хотите я вам своей, особой мази одолжу? Вон какой у вас рог на лбу растёт сизый. А с моей наговоренной невинными девами магической мазью вмиг рассосётся.

– Давайте, – буркнул рогатый советник. – Где вы только взяли в наше время невинных дев?

* * *

Министру обороны было не до мазей и сплетен. Он уже собрал экстренное совещание про экстренный совет. Дородные генералы никак не могли экстренно ничего придумать, потому что привыкли к тому, что должности их были номинальными, передавались по наследству – зачем нужна была армия и флот, если с верными Хаврами на Морну никто тысячелетиями не посягал? А тут вдруг беда такая!

Но всё же попыхтев и пофырвав, они отправили лучшую эскадру в погоню. Правда, та встала у беспардонно загородивших путь дракониц, пока дживайские наглецы уплывали. Только дрессированные карпадосы с визионерами для слежки передавали в министерство обороны на большой экран, как «Диатор» сначала парит по морю на волнах, посланных крайними Хаврами, а затем, хитро выбрав скоростное течение, исчезает из виду.

– Мало нам одних карпадосов! – заявил министр обороны. – Следить и только! Нам нужно гусей выдрессировать или пеликанов – чтобы бомбардировали разрывными ядрами таких нарушителей. Конструкторов ко мне и зоомагов!

Тем временем «Диатор», на борту которого опешившие моряки и контрабандисты, наконец, пришли в себя, пустился в сторону Северного полушария. К берегам опасной Аквиранги.

Глава 13

Рита

– Обезьяна с гранатой! – выругалась Грымова, когда наш корабль шлёпнулся со всего маху на воду, подняв миллионы брызг.

– На себя посмотри! – огрызнулась я, удерживая почти невесомое тело Таси.

Позади заревели драконы, я обернулась, не зная, каким Богам молиться, и обнаружила, что Хавры уставились с почти человеческим недоумением на монумент Петра Первого. М-да, тут ему место, конечно... Представляю, как опешил бы господин Церетели, увидев с каким смаком в жёлтых глазах смотрит чудовище с обломанным гребнем на статую великого императора. Впрочем, о чём я думаю, когда вокруг такое творится? И меня испортила жизнь в Москве...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.